

«Это враги народа, правильно их расстреляли»

Сторонники «исторической обоснованности» массовых репрессий добрались до мемориала «Медное», посвященного катынской трагедии

страницы 11–13

понедельник среда пятница

НОВАЯ
газета

№ 144 (3309) 23.12.2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ОЗОНЪ
МЯБВАТЮМ
ПО ПЛОЩАДИ

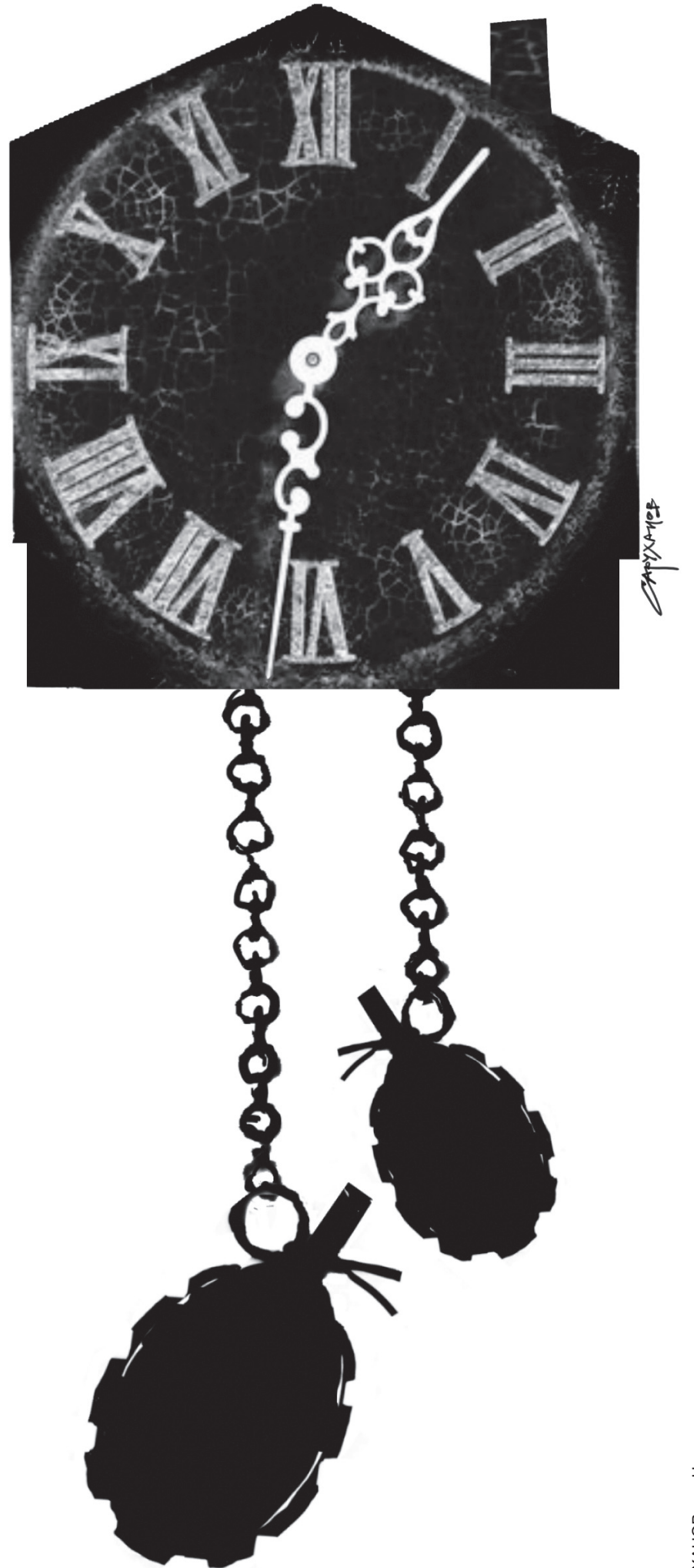
Террористами часто становятся одиночки, но их действия – это всегда провал спецслужб, расплачиваться за который приходится всему обществу волной новых запретов и ужесточений

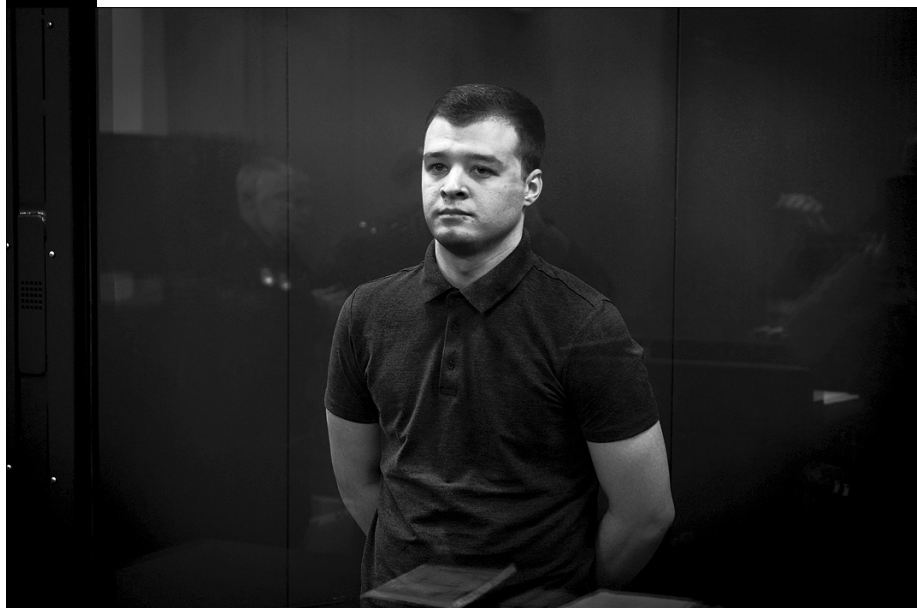
Ирек МУРТАЗИН
задает вопросы
про трагедию
на Лубянке, которых
становится
только больше

страница 3

Леонид МЛЕЧИН
вспоминает о покушении
на Леонида Брежнева
на территории Кремля.
Террориста-военного
допрашивал лично
Андропов

страницы 4–5





Влад ДОКШИН — «Новая»

ИМЕНЕМ гражданина начальника

Фигуранта «московского дела»
Чирцова отправили по этапу,
не дожидаясь решения суда

Две недели назад 22-летнему Никите Чирцову вынесли приговор — год колонии общего режима за то, что он толкнул в грудь полицейского на акции 27 июля. На днях его бабушка Надежда Сергеевна хотела заказать внуку обед в СИЗО, как она часто делала, пока он был под арестом, — однако в изоляторе сообщили, что заключенный «убыл» и обед до него не дойдет. Никиту уже отправили по этапу, несмотря на то, что впереди еще рассмотрение апелляционной жалобы. Мосгорсуд имел возможность изменить или даже отменить вынесенный Чирцову приговор. Однако ФСИН решила все сама без суда.

19 декабря бабушка Никиты Надежда Сергеевна, проживающая в городе Березники Пермского края, написала письмом внуку через сервис ФСИН-письмо. Ей пришел ответ, что заключенный переведен в другое учреждение. Оплаченный обед, который она ему заказала, не смогли доставить по той же причине. Адвокат Никиты Александр Борков поехал в СИЗО «Бутырка» выяснять ситуацию, однако в следственном изоляторе поначалу тоже не могли ответить, куда пропал заключенный.

— Мне там сказали, что Никита еще находится у них. Пробили по компьютеру, по базе, — рассказывает Борков «Новой газете», — но в течение дня стали выяснять и установили, что, оказывается, он уже этапирован и сейчас в Курске. Курск, скорее всего, это что-то вроде перевалочного пункта, потому что отбывать наказание он должен ближе к дому. Соответственно, колония будет где-то в районе Пермского края.

Все, что произошло, как объясняет Борков, абсолютно незаконно. Приговор в отношении Никиты еще не вступил в законную силу: «Решение апелляционного суда может быть любое: об изменении приговора, об отмене приговора, об изменении вида наказания, об изменении учреждения, в котором он должен отбывать наказание. Сейчас получается, что в полном объеме нарушены его права. Во ФСИН приняли решение за Мосгорсуд».

Напомним, Никиту депортировали из Минска в Москву 30 августа, а позже предъявили обвинение в применении насилия в отношении представителя органа власти на акции 27 июля. При этом «пострадавший» полицейский Юрий Михаленок на суде заявил, что «как таковой боли не было» и он готов принять извинения Чирцова и согласен на примирение сторон.

Однако на следующем заседании Михаленок вдруг поменял позицию и был настроен иначе.

— Я прошу простить меня, — обратился Чирцов к Михаленку. — Не хотел причинить боль и нападать. Ну это толпа людей, эмоции меня захлестывали, видел, как человек просил о помощи. Увидел вас и испугался, попытался отстраниться.

— Принимаете извинения? — спросила судья Елена Булгакова у «пострадавшего».

— Я не хочу рассуждать в плоскости морали, а нужно решать со стороны закона, — ответил Михаленок. — Не хочу причинять боль... За определенные действия должна быть ответственность по закону.

Бабушка Никиты Надежда Сергеевна выходит на одиночный пикет в Березниках почти каждый день. Она стоит с плакатом «Свободу Никите Чирцову», говорит, что не может ничего не делать: «Когда постою, мне легче становится. Хотя этим поддержу Никиту». Очень просит писать Никите письма, чтобы он чувствовал поддержку: «Может, совсем короткие. Совсем ни о чем».

Куда именно писать, на сегодняшний день неясно, учитывая несоблюдение со стороны ФСИН законных сроков подачи апелляции на приговор и возможности оспорить виновность человека. Дата апелляции пока неизвестна, однако жалоба на приговор уже подана, как и жалоба на этапирование раньше времени. По словам адвоката Никиты Чирцова Боркова, формально по этапу отправили «человека, который еще числится невиновным».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»

Заложники «обратки»

Что стоит за пограничным скандалом
и почему Израиль пускает в свою страну
далеко не всех россиян

Юлия
ЛАТЫНИНА

обозреватель
«Новой»

В начале недели в аэропорту Шереметьево задержали восьмерых израильских бизнесменов. Их спросили о цели визита — они сказали, что приехали на переговоры по бизнесу, а им ответили, что в таком случае им необходимо разрешение на работу в России. Это было для них новостью: никогда ничего такого в жизни не было. Бизнесменов продержали ночью в аэропорту и отправили обратно.

В среду в аэропорту Домодедово задержали уже 46 человек, прилетевших рейсом Эль Аля. Как полагается, по-русски, их держали 10–12 часов в скотских условиях, без еды и воды, и в итоге пустили всех, кроме одного. Задержанные рассказывали, что молодые пограничники не могли объяснить по-английски, и поэтому то и дело в комнате появлялись «консультанты» — старшие товарищи, которые превосходно говорили по-английски.

Причина этих массовых мини-репрессий тут же стала известна и не только не скрывалась, но и подчеркивалась российским посольством.

Поскольку между двумя странами безвизовый режим, множество россиян из стремительно нищающей России поехали на подработки в Израиль. Мужчины — на стройки, а женщины — домашней прислугой. Въезжают эти люди по туристической визе, работают без разрешения, налогов не платят, и израильтяне принялись решать проблему привычным для бюрократии способом: заворачивать на границе тех, кто подозрителен. Согласно данным российского посольства, за прошлый год в Израиль не пустили 5771 россиянина. Очевидно, среди них были и те, кто мог обидеться.

Вообще, эту сценку легко вообразить тем, кто когда-либо летал в Израиль. Девочка из «Бетахона» докапывается до какого-нибудь воцерковленного казнокрада, приехавшего приложиться к священной женой и детками к храму Гроба Господня, тот начинает лезть в бутылку, и девочка ставит ему отказ.

Надо сказать, что в этой ситуации Израиль был не прав. В Сети легко найти массу действительно возмутительных случаев, когда совершенно честные туристы по неопытности или из-за волнения (иные первый раз были за границей) получали от ворот поворот. И обращались с ними, как со скотом. Проблема с нелегальными рабочими должна решаться не так, как удобнее государству, а как удобнее людям.

Но вот ответная российская реакция была классической: вы делаете гадость, давайте сделаем гадость и мы — накануне, кстати, визита московских эмвэдэшных чинов в Израиль.

Такая же история была с Наамой Иссахар. В Израиле задержали хакера Алексея Буркова и хотели экстрадировать его в США. Мы в ответ захватили израильтянку Нааму Иссахар, которая летела из Индии в Израиль транзитом

через Москву и везла с собой в багаже 6 граммов гашиша для личного пользования. В другое время Наама отделалась бы штрафом, а тут ее посадили в СИЗО и предложили прямым текстом поменять на Буркова. Когда Буркова выслали в США, Иссахар дали 7,5 года.

Заметим, что все это делается в отношении одной из немногих дружественных нам западных стран. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху ходил в составе «Бессмертного полка» перед Путиным на 9 Мая (правда, на следующий день после этого израильская авиация грохнула всю русскую противовоздушную рухлядь в Сирии), а сам Путин где-то через месяц поедет в Израиль открывать памятник советским солдатам, освободившим мир от нацизма.

Никаких сомнений, что к высочайшему визиту в Израиль все эти мелкие недоразумения будут улажены, и Наама Иссахар в качестве подарка будет привезена в багажном отсеке президентского лайнера, упакованная и с ленточкой.

Но я о принципе. Российская внешняя политика все больше и больше заключается во взятии заложников для приглашения к переговорам. В случае с Украиной взяли Савченко и Клыха, Сенцова и моряков. Из американцев взяли в заложники самодельного авантюриста Пола Уилана, выгнанного из морпехов за воровство и страдавшего неизлечимым любопытством по поводу всего военного и секретного; теперь вот у Израиля — Иссахар.

Никакой пользы нам заложники не приносят. Моряков, например, пришлось отпустить перед встречей Нормандской четверки, иначе бы встречи никакой не было, с Савченко огребли несмыслимый позор и тоже отпустили, Уилана никто в США не собирает менять ни на оружейного барона Виктора Бута, ни на перевозчика кокаина летчика Константина Ярошенко.

Самое удивительное заключается в том, что с теми странами, которые брали наших заложников, у нас отношения неплохие. К примеру, тот же Каддафи взял в свое время в заложники инженера «Лукойла», и когда Каддафи и Путин договорились по бабкам, то инженера прислали в Россию бортом премьер-министра. Батяка Лукашенко брал в заложники директора «Уралкалия» Баумгертнера — пригласил в страну на переговоры, да и принял.

Так вот, самое удивительное, что когда все эти страны нас публично унижали, — Баумгертнера, к примеру, специально показали по всем каналам белорусского телевидения с заломленными назад в наручники руками, то мы нисколько не обижаемся. Обижаемся мы ровно наоборот — на те страны, которые заложников не берут, а арестовывают преступников, — каковыми являются, к примеру, Бут и Ярошенко.

Обижаемся мы потому, что механизм обмена преступников на заложников в приличном мире просто не существует, а в Кремле этому не верят.

Просто в нормальных странах привыкли к тому, что требования обменять преступников на заложников обыкновенно выдвигают террористы.

«Благодаря самоотверженным действиям сотрудников

ФСБ»



Евгений Манюров

После официальных сообщений о том, что произошло на Лубянке 19 декабря, возникает все больше вопросов

Чем больше информации о 39-летнем жителе подмосковного Подольска Евгении Манюрове, который, по версии правоохранительных органов, устроил стрельбу около зданий ФСБ в то самое время, когда в Кремлевском дворце съездов начинался торжественный вечер в честь Дня ФСБ, чем больше информации о том, что же на самом деле произошло в центре Москвы вечером 19 декабря, тем больше возникает вопросов, на которые пока нет ответов.

✓ Что произошло

Первое официальное сообщение о перестрелке накануне Дня ФСБ появилось на сайте Следственного комитета России ближе к вечеру 20 декабря. В пресс-релизе, подписанном официальным представителем СКР Светланой Петренко, названо имя стрелка и обстоятельства гибели сотрудников ФСБ:

«В ходе расследования установлена личность нападавшего, это 39-летний житель Подмосквы Евгений Манюров. Установлено, что вечером 19 декабря 2019 года у здания ФСБ России на улице Большая Лубянка он открыл стрельбу по сотрудникам правоохранительных органов. В результате один сотрудник погиб на месте, второй в тяжелом состоянии был доставлен в больницу, где позже скончался. Еще пять человек, в том числе одно гражданское лицо, получили ранения различной степени тяжести. Действия нападавшего пресечены в результате спецоперации».

Из этого же сообщения следует, что расследование преступления проводится СКР, а не сотрудниками Следственного управления ФСБ. Что вызывает вопросы: ведь нападение было совершено на здание ФСБ, а погибшие — офицеры ФСБ. Очевидно, решение о передаче уголовного дела в производство ведомства Александра Бастрыкина было принято на самом высоком уровне.

✓ Где прозвучали первые выстрелы?

В официальном сообщении СКР утверждается, что Манюров открыл стрельбу на улице Большая Лубянка.

Однако по свидетельствам очевидцев и попавшим в интернет видеозаписям известно: первые выстрелы прозвучали около 18 часов 10 минут у дома номер 22 по улице Кузнецкий Мост, где расположена приемная ФСБ. Так что еще один вопрос: каков первоначальный адрес нападения?

20 декабря (не официально, а через телеграмм-каналы, близкие к силовикам) была распространена версия о том, что Манюров планировал открыть огонь на поражение в приемной ФСБ, а потом привести в действие взрывное устройство (кстати, граната в его вещах была обнаружена). Но «благодаря самоотверженным

действиям сотрудников ФСБ» им удалось отвлечь Манюрова и заблокировать вход в приемную. «Злоумышленнику ничего не осталось, как занять позицию на улице. Только так удалось не допустить большего числа жертв».

✓ Сколько было нападавших?

Пока мы знаем только про Манюрова. Но в первых сообщениях с места происшествия говорилось о том, что трое неизвестных проникли в приемную ФСБ и открыли огонь. Ответным огнем двое нападавших якобы были убиты, один успел покинуть здание и перебраться на Большую Лубянку.

Эта версия, впрочем, была опровергнута ближе к полуночи 19 декабря. Хотя, надо заметить, что официального опровержения подобной информации как такового не было: просто СМИ, распространившие информацию о троих террористах, аннулировали свои сообщения.

✓ Из чего стреляли?

Двое сотрудников ФСБ погибли, несколько человек получили ранения. Извлеченные из тел погибших и тех, кто был ранен, пули — это пули, выпущенные из карабина «Сайга» преступника? Про «Сайгу» говорят официальные комментаторы, но, согласно видеозаписям, по зданию ФСБ вели огонь с совершенно другой степенью интенсивности, нежели позволяет ружье. Значит, либо у Манюрова было и другое оружие, либо — сами силовики стреляли в белый свет.

✓ Почему так долго пытались нейтрализовать?

Мы посчитали: от входа в приемную ФСБ на Кузнецком Мосту до места ликвидации Манюрова на Большой Лубянке — 218 метров. И по всему маршруту — сотни ничего не подозревающих гражданских. Но преступник не стрелял по ним. Он стремительно и беспрепятственно перебрался на Большую Лубянку, где и начал стрелять. И где, кстати, был ликвидирован снайпером. От момента первого выстрела у

приемной ФСБ до ликвидации Манюрова прошло больше часа.

✓ Что происходило все это время?

Предпринимались ли попытки остановить преступника, пока он перемещался на Большую Лубянку, сотрудниками полиции или офицерами ФСБ в штатском, которые в это время на территории, примыкающей к основному зданию ФСБ, дежурят всегда (там даже сотрудники ГИБДД — это переодетые чекисты)?

Вспомните: самые разнообразные активисты пытались развернуть транспаранты вблизи зданий ФСБ или Кремля неоднократно, но их задерживали «сотрудники в штатском» буквально в течение нескольких минут. Например, Петр Павленский, который около трех ночи 9 ноября 2015 года поджег дверь здания ФСБ, а уже через три минуты был в наручниках.

Что пошло не так 19 декабря 2019 года?

✓ Кто такой Манюров?

Об этом доподлинно ничего неизвестно. Сначала родные нападавшего почему-то ссылались на его возможную принадлежность к радикальному исламу (или это были вбросы, осуществленные через провластные медиа?). Затем на кадрах оперативной съемки появилась символика правой организации НОД (это якобы было

обнаружено при обыске). Затем его родные стали вспоминать, что он будто бы был членом «Единой России». Пока можно с уверенностью говорить лишь об одном: большую часть жизни он проработал в ЧОПах (правда, часто менял конторы), некоторые из которых были организованы выходцами из спецподразделений МВД и ФСБ. Почему важна его личность? Потому что мотива нападения пока нет.

Нет пока ответов и на другие вопросы:

— Если нападение действительно началось на Кузнецком Мосту, то офицеры ФСБ, дежурившие в приемной ведомства, не могли не нажать на «тревожную кнопку» сразу же. Информацию о нападении должен тут же получить оперативный дежурный ФСБ. Какие действия были предприняты после получения сигнала? Были ли реализованы меры по координации действий МВД, ФСБ, Росгвардии? Ведь судя по распространенным видеозаписям, сделанным прохожими и посетителями кафе, расположенных в районе происшествия, действия силовиков после первых выстрелов выглядели хаотично. Люди в бронежилетах, вооруженные автоматами, выглядели теми, кто впопыхах выбежал на улицу, не получив четкого приказа, что им делать. Они не знали, куда бежать, в кого стрелять.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

от редакции

Ответы на эти и другие вопросы, которые, несомненно, еще возникнут, принципиально важны для общества. Потому что доверие к официальной информации, которую представляют силовые и следственные органы, уже стремится к минус бесконечности.

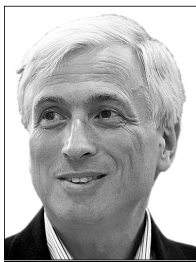
Какие версии наиболее болезненны для ФСБ?

Во-первых, что если это был не одиночный теракт, а спланированное нападение группы лиц (только ли у Манюрова в доме хранится арсенал?). Тогда не исключено, что официально будет заявлена версия о единичном помешательстве.

Во-вторых, общество имеет право поставить под сомнение эффективность спецслужб, об успехах которых мы слышим из каждого утюга, раз они сами себя не смогли защитить.

В-третьих, демонстративность. В канун профессионального праздника, в тот момент, когда коллег поздравлял президент...

Общество же волнует другие страхи: кого еще прощляпили, пока гоняли оппозиционно настроенных подростков и придумывали несуществующие террористические организации ради отчетности? И не появится ли желание, вместо того чтобы бороться с реальным террором, опять что-нибудь запретить или придумать новые заговоры?



Леонид
МЛЕЧИН
специально
для «Новой»

Что характерно для человека, живущего рядом с нами, но способного в любой момент достать оружие и открыть огонь? Вот примерный портрет боевика, если проанализировать самые громкие теракты экспертов последних лет.

Портрет убийцы

Ему еще нет сорока. И нет работы (уволен или ушел сам). Нескрываемая страсть к оружию (несколько стволов и большой запас патронов дома; долгие часы, проведенные в тире). Радикальные взгляды (религиозно-фанатичные или ультраправые: ненавидит и презирает власть и спецслужбы за слабость, постыдный либерализм). Нелюдимость и одиночество (ни друзей, ни семьи — холост или разведен; в лучшем случае живет с кем-то из престарелых родителей, которые в его дела не вмешиваются). Не входит в боевую группу. Не скрывается в подполье. У него нет сообщников. Среда обитания — социальные сети (только здесь он бывает откровенен, потому что делится своими мыслями только с компьютером). И в интернете выясняет то, чего не знает сам, — например, как собрать взрывное устройство.

Хороший профессионал, оказавшись рядом, обратил бы внимание на то, что этот человек пребывает в состоянии безнадёжности, беспомощности, отчаяния. У него проблемы, которые делают жизнь невыносимой. Он намерен отомстить и ждет лишь удачного момента, чтобы воплотить свою ненависть к окружающему миру в дело...

На этой стадии его еще можно остановить. Но велика ли вероятность того, что рядом с ним окажется высокопрофессиональный психолог или психиатр?

В последние годы спецслужбы встревожены ростом такого рода децентрализованного терроризма, который особенно трудно предсказать и предотвратить. Растет количество терактов, совершенных одиночками, которые, кажется, появляются из ниоткуда. На самом деле они были всегда.

Огонь по «Чайке»

22 января 1969 года в Москве встречали космонавтов, совершивших полеты на кораблях «Союз-4» и «Союз-5». Когда кавалькада машин с космонавтами и генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичем Брежневым направлялась в Кремль, из толпы раздались выстрелы. Прямая трансляция по радио и телевидению церемонии встречи космонавтов прервалась.

Стрелял младший лейтенант советской армии Виктор Иванович Ильин, стоявший около Оружейной палаты. Ильин был вооружен двумя пистолетами Макарова, похищенными из сейфа, где хранилось табельное оружие офицеров штаба войсковой части, в которой он служил. Он дежурил по части и спокойно забрал два пистолета и четыре магазина к ним. Приехал в Москву, украл у свое-

го родственника милицейскую форму, переоделся и преспокойно прошел в Кремль.

Когда кортеж въехал через Боровицкие ворота, Ильин пропустил первую «Чайку», решив, что в ней сидят космонавты, и открыл огонь сразу из двух пистолетов по второй, считая, что в ней должен быть Брежнев. Он смертельно ранил водителя и ранил мотоциклиста, сопровождавшего кавалькаду.

Когда Ильина арестовали, первый допрос проводил сам председатель КГБ Юрий Владимирович Андропов. Ильин объяснил, что Брежнев довел страну до бедственного положения, и надеялся, что вместо Брежнева государство возглавит член политбюро, секретарь ЦК по идеологии Михаил Андреевич Суслов... Возможно, младший лейтенант был единственным, кто искренне этого желал.

Виктор Ильин родился в Ленинграде. Его родители сильно пили, мальчика

«После каждого теракта гнев спецслужб обращен на средства массовой информации. Сотрудники спецслужб доказывают, что террористы убивают только в расчете на журналистов»

забрали и передали на усыновление другой супружеской паре. Он окончил Ленинградский топографический техникум. Весной 1968 года его призвали на военную службу.

Ильина не решились вывести на суд. Врачи диагностировали у него хроническое душевное заболевание в форме шизофрении, хотя непонятно, как шизофреник мог стать офицером. Признали невменяемым. Восемнадцать лет держали в психиатрической лечебнице закрытого типа в Казани, еще два года в Ленинграде. В 1990 году выпустили решением Военной коллегии Верховного суда СССР. Дали квартиру в Ленинграде и пенсию по инвалидности.

Двоих офицеров, сослуживцев Ильина, обвинили в том, что они были «свидетелями неоднократных террористических высказываний Ильина, но не придали им никакого значения и не сообщили ни командованию, ни в органы госбезопасности».

Молчать или говорить?

Тогда многие поражались: каким образом Ильину в чужом мундире — с оружием в руках! — удалось пройти в Кремль? Никто им не заинтересовался, не проверил документы. Но это было давно, эпоха терроризма еще только начиналась...

23 октября 2002 года, когда, казалось, все научены горьким опытом многих трагедий, чеченские боевики нанесли удар

только в расчете на журналистов. Уж те постарались и сделали за террористов всю работу — напугают страну до смерти. По логике чекистов, журналисты, которые рассказывают о терактах, о террористах, о том, как некомпетентны и неумелы власть и спецслужбы, — фактически помогают боевикам...

Но террористы появились, когда еще и газет не было. А сегодня, даже если вовсе запретить телевидению упоминать о терактах, боевики все равно будут убивать. Тем более что теперь они переходят на информационное самообслуживание. Устроивший стрельбу в мечетях новозеландского города Крайстчёрч ультраправый террорист Брентон Харрисон Таррант прикрепил смартфон с включенной камерой на шлем и, убивая, сам вел прямую трансляцию в интернете с помощью специального приложения.

Где граница между необходимостью сообщать о теракте и непреднамеренной помощью преступнику? Выступая в парламенте, премьер-министр Новой Зеландии Джасинда Ардерн заявила, что она даже не произнесет имени убийцы.

Но изучение мотивов и путей радикализации будущих террористов имеет решающее значение для понимания того, как предотвратить новые теракты. Общество заинтересовано в понимании того, почему кто-то берется за оружие для достижения своих идеологических целей.

Профессиональные СМИ не только рассказывают о теракте. Они помогают обществу понять масштабы бедствия, правильно оценить угрозу терроризма, который меняется, мутирует. И подталкивают к поискам средств борьбы против терроризма, раскрывая ошибки и недочеты государственного аппарата и спецслужб.

Откуда исходит опасность?

Традиционно было принято — вслед за Жан-Жаком Руссо — говорить, что человек по природе добр. А признать, что зло существует внутри человека, мало кто

Бегут одинокие



ВОЛКИ

решался. Теперь приходится вновь задуматься (в который уже раз на протяжении человеческой истории) о соотношении добра и зла и причинах, по которым зло в человеке одерживает верх над добром.

Поведение террористов более всего свидетельствует о том, что человек по сути своей склонен к садизму. Террористы, наверное, самим себе кажутся хорошими, храбрыми бойцами. Но они хотят видеть смерть, они хотят видеть, как умирают люди. Они наслаждаются собственной жестокостью. Они жаждут обрести власть над мучениями и смертью. Участие в террористических акциях дает им возможность развернуться, осуществить свои скрытые желания.

Так что же, выходит, садизм — не только социальная, но и психологическая и даже биологическая проблема? Не следует ли сделать вывод, что страсть к насилию и жестокости коренится в самой природе человека? Возможно, это действительно так. Во многих людях горит желание наслаждаться чужой болью и полной властью над окружающими. Редко когда в истории с человеческим телом не обращались просто как с куском мяса, как это происходит на наших глазах. Скажем, американский президент Дональд Трамп снял табу на насилие, призывая своих сторонников разобраться с политическими противниками: «Выбейте из них дерьмо». Когда на экране телевизора хорошо вооруженные люди в форме разгоняют мирных граждан, насилие становится приемлемым.

Виноваты видеоигры?

Убийцами не рождаются. На следующий день все, кто его знал, не могут поверить, что это сделал он. Соседи потрясены: террорист казался им обыкновенным человеком. Хотя потом становится ясно, что некоторые поступки свидетельствовали о странностях его натуры, о страстях, бушующих в его душе, о внутренней агрессии, которая рано или поздно должна была выплеснуться.



Как бы то ни было, теракты совершают отнюдь не те люди, которые выходят на демонстрации и митинги, требуют справедливых выборов и публично критикуют власть



После трагических событий все обращаются к биографии преступника, пытаются понять причины его ненависти к окружающему миру. Террориста-одиночку надо изучать. Выяснить: может, у него было несчастное детство? Ему не хватало родительского внимания? Душевной теплоты? А может, он просто страдает психическим расстройством? Шизофренией?

Каждый раз, когда происходит теракт, говорят о психическом здоровье преступника. Многие политики уверены, что у стрелков не все в порядке с головой. Заманчиво попытаться найти одно простое решение. Но исследования показывают, что лишь немногие террористы имели серьезные проблемы с психическим здоровьем.

Нет ничего позорного в депрессии. Это серьезная болезнь, а не помешательство, как многие полагают. Принять одно за другое — все равно что спутать сердечный приступ с болью в желудке. Пока не испытаешь сам, что такое депрессия, не поймешь, какие страдания причиняет эта болезнь. Рассказывать о своих страданиях бесполезно.

Другое распространенное объяснение среди политиков: увлечение жестокими видеоиграми — вот что, оказывается, толкает к убийству. Политики постоянно требуют запретить «ужасные видеоигры». Однако нет никакой статистической связи между увлечением жестокими видеоиграми и стрельбой в людей. Билл Клинтон, когда был президентом Соединенных Штатов, даже потребовал провести расследование о роли жестоких развлечений. И секретная служба США, которая среди прочего

отвечает за безопасность президента, установила, что только 12 процентов преступников, открывавших огонь на поражение, проявляли интерес к жестоким видеоиграм.

Стремление обвинить психическое здоровье и видеоигры означает, что общество увлекается поиском простых, но неправильных ответов. Есть множество более важных причин, толкающих стрелка к убийству.

Ненависть к начальникам и богатым

Недостаток внимания к ребенку в семье, конфликты с родителями — это часто встречается в семьях будущих террористов. Тем не менее родители строили весьма амбициозные планы в отношении своих детей, что происходило практически во всех семьях будущих террористов: при полном отсутствии тепла, нежности и доверия от детей ждали успешной карьеры, желая им счастливой жизни, успеха и благополучия.

Из этого ничего не получилось. Мало кому удалось создать собственную семью. А тот, кто вступил в брак и обзавелся детьми, быстро избавился от этой обузы. Разумеется, это не означает, что неблагополучие в семье обязательно приводит молодого человека к террору, но, во всяком случае, это делает его восприимчивым к разного рода теориям, обещающим путем насилия привести народ к полнейшему счастью.

PhotoXPRESS

собственного величия, что делает его крайне агрессивным и опасным. Тем более каждый из них больше всего боится показаться трусом. И они хотят доказать свою храбрость. Особенно если у них есть доступ к огнестрельному оружию.

Исследования опровергают привычные представления о том, что террористы — маргиналы, представители социальных низов. Напротив, статистика свидетельствует: террористами часто становятся выходцы из среднего класса, получившие неплохое образование и отнюдь не бедствующие. Они опаснее и изощреннее.

Спецслужбы до самого последнего времени игнорировали растущую опасность крайне правого экстремизма. А новыми террористами, одиночками волками, повсеместно руководят политические причины — ненависть к истеблишменту, к элите, к тем, у кого власть и богатство. Разгневанные белые мужчины выставили счет высшему обществу: вы богатеете, мы беднеем. Во всем виноват погрязший в роскоши истеблишмент, занятые устройством собственной жизни чиновники. Наиболее восприимчивы к такой пропаганде те, кто привык держать в руках оружие и с его помощью решать все проблемы.

С большим опозданием ФБР считало, что ультраправые боевики с 2002 по 2017 год убили втрое больше людей, чем джихадисты, считавшиеся главной опасностью. Немецкие журналисты, проведя расследование, установили, что после объединения Германии в 1990 году неонацисты и ультраправые убили вдвое больше людей, чем гласит статистика спецслужб ФРГ.

Для террористов их акции — это война за справедливость. Убийство, внушают они себе, это не только необходимость, но и долг. Одиноким волк ставит на карту собственную жизнь и считает, что лишение жизни других оправданно.

Фантастическая энергия, настойчивость и изобретательность, с которыми террорист планирует и проводит свои акции, рождены твердым убеждением в том, что все это необходимо во имя высшей цели. Терроризм не может существовать без идеологии, которая дает исчерпывающие ответы на любые вопросы. Вера в собственную правоту снимает вопрос о вине и выдает лицензию на справедливый гнев.

Можно ли вычислить одиноких волков?

Интенсивная борьба с международным терроризмом радикально изменила уровень контрразведывательных служб во всем мире. Вот уже почти два десятилетия контрразведки почти ни в чем не знают отказа. Это позволило им в полной мере воспользоваться современными технологическими достижениями. Можно говорить о настоящем ренессансе контрразведки.

Спецслужбы в Северной Америке и Западной Европе нанимают высококвалифицированных специалистов для изучения социальных сетей, для проникновения во внутренний мир этих людей. Ведомство по охране конституции ФРГ набирает сейчас шестьсот новых сотрудников только для анализа того, что происходит среди ультраправых. Главное — понять, откуда исходит опасность. Как бы то ни было, теракты совершают отнюдь не те люди, которые выходят на демонстрации и митинги, требуют справедливых выборов и публично критикуют власть. Концентрация сил и средств специальных служб на этом направлении не имеет отношения к борьбе с терроризмом.



Фото из соцсетей

Клейма на них нет

В Тольятти детей пытались накормить испорченным мясом. В городе говорят о провокации перед будущей зачисткой рынка поставок питания в школы и детские сады

Нарушение выявили во время спецоперации, которую провели сотрудники региональных ФСБ, МВД, прокуратуры и ветеринарных служб.

Четыре килограмма говядины от павшего в результате болезни животного было найдено в ходе проверки в МБУ детский сад № 50 «Синяя птица». Позже токсичное мясо было обнаружено и в других местах. Поставщиком так называемого «мяса» оказались два общества с ограниченной ответственностью: «Мясная продукция» и «Мясной провиант». Обе компании зарегистрированы по одному адресу: Тольятти, улица Базовая, д. 20. Директором и единственным учредителем «токсичных» ООО является Наталья Рябинина.

Проверка установила, что на складах на улице Базовой хранилось более 50 тонн мяса «неизвестного происхождения без документов и клейм, с признаками гниения, болезней, предназначенного для поставки через посредников в детские сады и школы Тольятти, а также в различные учреждения области». Как пишет паблик «Тольятти»: «Такое «мясо» разделялось, вымачивалось в уксусной кислоте, специальных химических растворах и приправах для устранения неприятного запаха и придания товарного вида, после чего замораживалось для дальнейшей реализации».

По данным паблика, поставщики фирм Натальи Рябиной регулярно приобретали в селах и деревнях соседних областей мясо павших животных с признаками разложения или болезней, которое подлежало захоронению в скотомогильниках. То же гнилое мясо якобы уже найдено в нескольких детских садах и школах Тольятти, Самары и Сызрани.

Как сообщает пресс-служба областного СУ СК, по данному факту уже возбуждено уголовное дело по статье 238 УК РФ — «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, предназначенных для детей в возрасте до шести лет». Расследование ведет Центральный межрайонный следственный отдел города Тольятти.

В ведомстве сообщили, что по уголовному делу уже назначили несколько криминалистических экспертиз, чтобы определить качество поставляемой продукции.

В соцсетях стали появляться данные некоей экспертизы, которая якобы показала, что продукция «произведена из павших и больных животных, мясо которых непригодно для употребления в пищу. Выявлено наличие трупного яда, кишечной палочки и других опасных инфекций».

Информацию, опубликованную в соцсетях, подтвердил и депутат Госдумы РФ Александр Хинштейн. «К сожалению, это правда. Факты поставок мяса неизвестного происхождения в школы и детсады вскрылись в ходе проверок, инициированных областными властями. Возбуждено уголовное дело, оно взято на личный контроль руководством ГУМВД. Со своей стороны буду держать руку на пульсе», — написал депутат на своей страничке в твиттере.

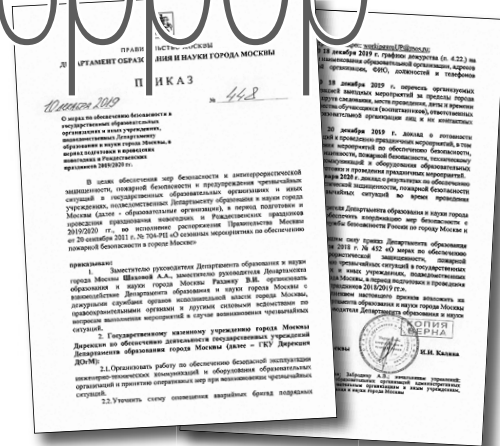
Один из депутатов Тольяттинской городской думы в разговоре с «Парком Гагарина» сказал, что такая ситуация назревала давно: «В Тольятти большинство школ и дошкольных учреждений работают с комбинатом школьного питания «Дружба». Мы, конечно, не можем заставить всех работать с ними, но в период проведения аукционов рекомендуем работать с «Дружкой». Это крупная проверенная организация, неоднократно они становились лауреатами, в том числе и всероссийских конкурсов. Но часть школ и детских садов, желая на этом подзаработать, готовят питание сами. Поэтому проводят конкурсы только на поставку продукции. Видимо, такие учреждения и стали жертвой некачественного поставщика».

Между тем в Тольятти существует версия, что история с мясом павших животных не что иное как провокация. Один из бизнесменов, работающих в этой отрасли, изложил свою версию произошедшего: «Думаю, это провокация. Насколько мне известно, в недрах правительства региона созрело решение создать в следующем году в Самарской области единый центр поставок питания в школы и детские сады. Вероятно, этот скандал с мясом трупов животных произошел не случайно. И сейчас начнется массовая проверка всех работающих в этом бизнесе, после которой начнут зачищать площадку».

Сергей КУРТ-АДЖИЕВ — специально для «Новой», Самара

Копипаст-антитеррор

Как чиновники от образования реагируют на обвал с «минированием» школ? Прошлогодними инструкциями



В школах страны продолжается сезон эвакуаций — и по-прежнему больше всего страдает от них Москва. Официальной публичной реакции Департамента образования города по-прежнему нет, как нет и внятных указаний школам, что делать, когда работа совершенно парализована восьмой эвакуацией за две недели.

Чего ждут в школах? Например, решения о досрочном завершении обучения в этом году; ясных рекомендаций по организации дистанционного обучения; предложений о том, как проводить аттестацию; что делать с теми, кому не дали дописать итоговое сочинение; как быть с запланированными новогодними праздниками.

Что есть вместо этого? Во-первых, неформальная реакция департамента в соцсетях. Например, в фейсбуке почти под каждым перепостом моего предыдущего текста «Эвакуация — главное слово месяца» ведущий страницы Департамента образования Иван Смирнов разместил следующий текст: «При поступлении сообщения о минировании школы обязана эвакуировать детей в безопасное место. Все сотрудники школ знают и соблюдают правила поведения во время чрезвычайной ситуации, поэтому эвакуация проводится оперативно в течение нескольких минут».

Под тщательным руководством педагогов детей размещают в соседних корпусах образовательных организации, управках или других городских учреждениях. Одновременно классные руководители поддерживают связь со всеми родителями, сообщая о ситуации и местонахождении ребят.

До приезда родителей ученики находятся в безопасности, под присмотром учителей и сотрудников школы.

Хотелось бы отметить, что случаев заболеваний учащихся, связанных с проведением эвакуаций, в московских школах не установлено. В настоящее время в школах наблюдается стандартная эпидемиологическая обстановка в данный сезон — на больничных находится примерно такое же количество детей, что и обычно в данное время года.

Если в школе произошла эвакуация, то родителям важно успокоить ребенка и объяснить, что это необходимые меры для его безопасности».

Этот спокойный текст даже как-то трудно комментировать, особенно в части здоровья учащихся. Может быть, статистически значимого всплеска простуд в самом деле не замечено: зимой действительно простуд больше, чем летом, никакой особенной «эвакуационной лихорадки», которую можно было бы выявить и пик которой установить, не существует. Но в самом ли деле это значит, что никто не заболел?

Единственный документ, который пока поступил в школы, — это приказ

Департамента образования № 448 от 10 декабря «О мерах по обеспечению безопасности в государственных образовательных организациях и иных учреждениях, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы, в период подготовки и проведения новогодних и Рождественских праздников 2019/2020 гг.» (Документ — на сайте «Новой».)

Приказ велит руководителям образовательных учреждений «организовать до 19 декабря 2019 г. проведение комплекса мероприятий по обеспечению безопасности, антитеррористической защищенности, пожарной безопасности и предупреждению чрезвычайных ситуаций».

Сначала можно даже подумать, что все происходящее сейчас в московских школах и есть специально организованный «комплекс мероприятий по обеспечению безопасности». И спросить — так это всё были учения? Это так проверяли готовность учеников и родителей к чрезвычайной ситуации?

Но нет, не будем торопиться с такими выводами. На самом деле приказ — типовой, ежегодный. В прошлом году его рассылали по школам 3 декабря, он назывался точно так же, содержал те же самые требования, изложенные в тех же самых выражениях.

Это, конечно, означает, что все происходящее — не учения, а экстренная ситуация. Но если ситуация экстренная, то способы реагирования на нее тоже должны быть какими-то экстренными, а не вялой отпиской в соцсетях, что все идет по плану, «под тщательным руководством педагогов», «в безопасности», «под присмотром».

Отлично, что в безопасности и под присмотром. Что педагоги тщательно руководят и справляются, каких бы сил и нервов им это ни стоило. Что школы сами изобретают непростые решения. Что родители сами берут на себя ответственность не водить детей в школы, в секции и на праздники, пока волна «минирования» не сойдет.

Но что в разгар эвакуационных катаклизмов Департамент образования просто спускает школам типовую бумагу, сработанную методом копипаста, и на родительское беспокойство отвечает в соцсетях копипастами — это какая-то удивительная реакция на экстренную ситуацию.

А может, и правда — все идет по плану? Может, это и есть теперь наша обычная повседневная жизнь — со стрельбой в непосредственной близости от центрального детского магазина, с чередой эвакуаций новогодних елок?

Ирина ЛУКЬЯНОВА, «Новая»

От звонка go звонка

Как в России наказывают людей за ложные сообщения о терроризме (ст. 207 УК РФ)

Нельзя сказать, что телефонный терроризм в России остается полностью безнаказанным. Но на тысячи заведомо ложных сообщений о готовящихся терактах приходится сотни приговоров.

Изучим данные Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 года.

Самая легкая категория преступлений ст. 207 УК РФ предусмотрена ее частью 1. Приговоры по этой части выносятся в случае причинения значительного имущественного ущерба (более 1 млн рублей) либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенных из хулиганских побуждений. Всего по части ст. 207 УК РФ осуждено **135 человек**: из них **112 людям** вынесен приговор с ограничением свободы, **один** осужденный лишен свободы, **14** оштрафованы, **двоим** назначены принудительные работы.

Цитата из типичного дела по ч. 1 ст. 207 УК РФ: «Горничев в состоянии алкогольного опьянения <...> лично осуществил звонок на номер экстренной службы <...> делал заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве по адресу:..., а именно сообщил:... У меня будет террор, всё».

Более тяжелая часть — ч. 2 ст. 207 УК РФ. Эта норма закона применяется, если ложное сообщение о терроризме было сделано в отношении школ, детских садов, поликлиник, больниц и других соцучреждений. По ней за первое полугодие 2019 г. осуждено **132 человека**: из них **28** вынесен приговор с лишением свободы, **87** осуждены условно, **15** оштрафованы. Так, один из осужденных по данной ча-

сти сообщил оператору части, что здание ЗАГСа в Орле заминировано. Причиной такого заявления стало то, «что 31.03.2016 на 10.00 часов было запланировано его бракосочетание с ФИО14. В связи с имеющимися на тот момент финансовыми трудностями кольца он не купил».

По ч. 3 ст. 207 УК РФ всего за первое полугодие 2019 г. осуждено **10 человек**: из них **пятеро** лишены свободы, **трое** приговорены условно, **одному** обвиняемому вынесен приговор с ограничением свободы. Данная часть применяется в случае намерения осужденного дестабилизировать работу органов власти. «Гусев А.В., находясь в квартире знакомого Яшина Д.А. по адресу: <адрес>, будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, из хулиганских побуждений, имея прямой умысел, направленный на дезорганизацию деятельности органов власти и правопорядка, осуществил два телефонных звонка на номер Единой дежурной диспетчерской службы «112» и сообщил дежурному заведомо ложные сведения — «бомбу заложил у входа в полицию Балахны».

Самый тяжелый вид ложного сообщения о терроризме — такое, в результате которого произошла по неосторожности смерть человека. Ответственность за данный вид преступления предусмотрена ч. 4 ст. 207 УК РФ. Но в первом полугодии 2019 г. никто не был осужден.

Екатерина МАРТЫНОВА —
специально для «Новой»



Как СМИ сообщают о лжетерроризме

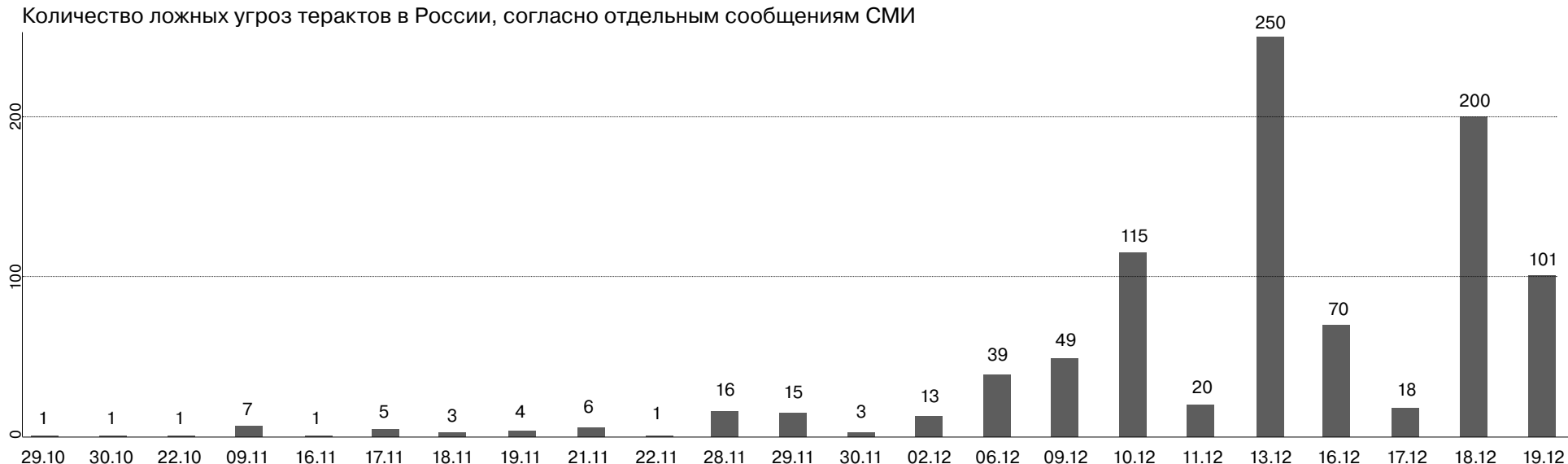
Особенностью осенне-зимней волны телефонного терроризма, т.е. заведомо ложных сообщений о готовящихся терактах, является, в частности, то, что в СМИ при прямом поиске с ограничением на дату и источник сообщений удается найти гораздо меньше сообщений региональных и федеральных СМИ об отдельных эпизодах лжетерроризма, чем приводится в интегральных цифрах государственных информагентств. Так, ТАСС сообщает, что за последние две недели имели место сообщения о «более

чем 3000» готовящихся взрывов в Москве. Не претендуя на исчерпывающий анализ всей публично доступной информации, приведем статистику, которую удастся собрать поиском по отдельным сообщениям. Он выявляет всего лишь около 500 случаев в Москве за указанный период и менее 1000 — по всей России. В качестве одной из гипотез происходящего можно предположить, что в СМИ, по всей видимости, не попадают сообщения, которые не были связаны с массовой эвакуацией. Кроме того, происходит

насыщение читательского внимания, поэтому информация об эвакуации школы может остаться, например, в школьном чате и соцсетях, но у журналистов к ней уже не будет серьезного интереса. Наконец, нельзя исключать и то, что источники интегрированной по временному интервалу информации для ТАСС и других правительственных СМИ в тех или иных целях завышают количество сообщений.

Текст и графика: редакция «Новой»

Количество ложных угроз терактов в России, согласно отдельным сообщениям СМИ



Готовность жить по-сталински



Вплоть до июня гнил застой, потом взяли Голунова, а уже с августа хватали всех подряд. Теперь конец декабря, и в стране каждый день суды над политзэками. Больше всего удивляет, что после того, как с Россией сделали такое, она героически найдет в себе силы уйти на каникулы. И мы недели две, пока прокуроры и прочие вершители судеб лягут лицами в салаты, сможем не писать репортажи из судов над невиновными. Потом государство с новыми силами начнет молотить людей, и это станет прологом к российским «двадцатым».

Кто-то скажет, что зря мы так много внимания уделяем политзэкам. Ясно, что других проблем хватает: от мусора до бедности, от коррупции до неравенства. Масштаб политических преследований пока (по меркам нашего XX века) смехотворный — счет идет всего лишь на десятки. Да и сроки совсем еще вегетарианские, подсказывают циники. Все так, но у политического террора есть токсичная особенность. Людей, которые просто хотят жить в своей стране как ни в чем не бывало и не думать о политике, он превращает в своих соучастников.

Репрессивный аппарат и всемогущее государство покоятся на конформизме тех, кто умеет отвернуться вовремя. Этот конформизм понятен и даже простителен — никто не обязан быть героем. Но все же именно цинизм российских судов, где белое публично называют черным, легализует все остальное. Если человека можно посадить в тюрьму без преступления и сделать это на виду у всего мира, то почему нельзя превратить Шиес в свалку, деньги из бюджета украсть, а выборы подделать? Конформисты уже научились отворачиваться и будут впредь готовы к своей роли.

В этом году я видел, как избивают людей на улицах, как силовики парализуют жизнь в Москве, наводняя ее своими мундирами и кордонами. Я видел, как задерживают наших товарищей, и как судьи отводят глаза, когда зачитывают свои приговоры. Но даже на этом фоне самое глубокое впечатление оставляет готовность обычных людей принимать новые правила игры. Преподаете в университете? Так помалкивайте о том, что думаете по поводу новостей. Увольняют ваших коллег, которые не промолчали в нужный момент? Так займитесь лучше написанием научной статьи. Работаете в театре? Внимательно следите за тем, чтобы со сцены не прозвучало никакой двусмысленности в отношении действующей власти. Вы разве не понимаете, что в такой трудный момент для страны всем нужно быть предельно осторожными?

кто еще не научился бояться



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Большинство из наших современников никогда не жили в сталинскую эпоху, многие в сознательном возрасте не застали и Андропова. Однако когда на горизонте появляются характерные политические тучи, люди начинают программу гражданского самоуничтожения. Открыто признать политическую катастрофу, которая происходит с нашей страной, — это значит рискнуть своей карьерой, положением в обществе, а возможно, и свободой. Катастрофа весьма наглядна, так что альтернатива состоит в том, чтобы инвестировать свою жизнь в то, чтобы ее не замечать. Когда-нибудь нашей эпохой займутся новые историки и антропологи, которые будут анализировать, как, черт возьми, эта немота второй раз случилась с той страной. Смотрите, мы все еще станем героями монографий новой Шейлы Фитцпатрик.

Не молчат те, кто еще не научился бояться. Это лучшие из 20-летних, те, кто брошен сейчас старшими один на один стоять перед лицом нерушимого союза чекистов, новых комсомольцев и коррупционеров. Кто оставит страну за собой в 2020-х?

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики

полемика

О юристах и стряпчих

Ответ Роману Бевзенко к его «Послесловию ко Дню Конституции»

Юрий БАТУРИН*

Уважаемый Роман! Чрезвычайно приятно слышать от представителя молодого поколения юристов добрые слова о действующей Конституции России и особенно отточенные формулировки вроде «Конституцией юридическая аргументация не заканчивается, она ею начинается» (см. №141 от 16 декабря). Похвально Ваше неравнодушное отношение к статьям Конституции, напоминающим нам, что «жизнь, достоинство и права человека — это высшие ценности».

Но меня поразило Ваше, извините, безапелляционное заявление: «Я думаю, что мое поколение (то есть поколение юристов, учившихся на юрфаке сразу же после принятия Конституции) — это первое поколение российских юристов, для которых эти слова действительно имеют значение. Старшие поколения безнадежно испорчены советским «правом», нечестным и лицемерным, за которое умному и совестливому человеку бороться было бы просто противно».

Скажите, Роман, а Вам не приходило в голову, что слова, которыми Вы совершенно справедливо восхищаетесь, сформулировали в Конституции именно юристы старшего поколения, «безнадежно испорченные советским правом»? И не только сформулировали, но и боролись за них (читайте стенограммы). Назову лишь некоторые имена: С.С. Алексеев, Э.М. Аметистов, М.В. Баглай, Г.С. Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, В.Е. Гулиев, В.Д. Зорькин,

В.А. Кикоть, О.Е. Кутафин, Л.С. Мамут, А.А. Мишин, Б.А. Страшун, Ю.А. Тихомиров, В.А. Туманов и многие другие.

Проект Конституции в 1990—1993 гг. писали эти прекрасные *советские* юристы. Да и откуда было тогда взяться первому поколению, не «испорченному советским правом»? Некоторые из вас тогда даже еще не поступили на юрфак.

Два слова о правах и свободах. Знаете ли Вы, что доктор юридических наук Е.А. Лукашева, много лет занимавшаяся правами человека и сегодня крупнейший в России специалист в этой области, была организатором подготовки проекта Декларации прав и свобод человека, принятой на последней сессии Верховного Совета СССР 22 ноября 1991 года? Она, кстати, тоже принимала участие в подготовке проекта Конституции России 1993 года.

Слышали ли Вы, скажем, что цензура в нашей стране была отменена еще в советское время, в 1990 году, благодаря усилиям трех «испорченных советским правом» юристов, инициативно написавших проект закона о свободе прессы и добившихся его принятия?

Вы — цивилист, практикующий юрист. Очень плохо, что Вы прочитали «Федералист». Но, позвольте

цензуру отменили в СССР

спросить: не читали ли вы О.С. Иоффе, С.Н. Братуся, Э.П. Гаврилова, В.А. Дозорцева, Ю.К. Толстого, В.П. Мозолина, Е.А. Суханова (список можно продолжить — обращайтесь, подскажу). Их произведения пользовались огромным успехом не только в СССР, но переводились и издавались за рубежом.

Огромен отряд криминологов и специалистов по уголовному и уголовно-процессуальному праву, выступавших и выступающих за определенность уголовного закона, неприкосновенность личности и презумпцию невиновности, — фактически за ограничение силовых методов борьбы с преступностью: В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец, А.М. Яковлев, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров, С.В. Бородин, А.Э. Жалинский, С.Г. Келина, А.В. Наумов, В.М. Савицкий, И.Л. Петрухин, А.М. Ларин, И.Б. Михайловская, П.А. Лупинская, Т.Г. Моршак.

Очень советую познакомиться с работами перечисленных «испорченных советским правом» юристов. Тогда, предположу, Вы начнете видеть различия между, может быть, и не следовавшими отмеченным Вами принципам и ценностям, в чем-то иногда формальными, но зато грамотно сформулированными нормами четко структурированного советского законодательства и беспорядочным набором противоречивых и пробельных нынешних российских законов, написанных на ужасном квазигосударственном канцелярите, но никак не на русском языке.

Подумайте об этом. Иначе вы никогда не поймете разницу между юристами и стряпчими (термин; негативного оттенка не несет; происходит от глагола «стряпать»).

Без претензии на мудрость в мои пока 70 лет, но с искренним пожеланием Вам расширить круг чтения по фундаментальным правовым проблемам, включив в него работы правоведов, которых я упомянул (имейте в виду, что их перечень гораздо шире), и почаще вспоминать большого смысла слова Г.А. Гаджиева, всей глубины которых Вы еще не осознали: «Понимание конституционных ценностей приходит только с мудростью, а последняя, как известно, приходит с возрастом». Какие ваши годы?..

*Автор — доктор юридических наук, член-корреспондент РАН

& комментарии

в фокусе

Счастливого импичмента, Америка!

Конкуренты Трампа могут подорвать свою избирательную кампанию

Виталий ШКЛЯРОВ*

Дональд Трамп подвергся процедуре импичмента в Палате представителей, и он теперь еще один президент США, с которым это случилось. Вторым был Билл Клинтон, а третьим... нет, не Никсон! Ричард Никсон не стал дожидаться импичмента и сам сложил с себя полномочия после Уотергейтского скандала, хотя он ему тоже светил. Третьим был Эндрю Джонсон, в XIX веке.

На самом деле факт того, что Трамп в итоге все же подвергся импичменту, будет иметь настолько далеко идущие последствия, что сейчас трудно их все даже предположить. Считайте, что в относительно тихий омут американской политики бросили кусок скалы размером с Дуэйна Джонсона (по прозвищу Скала), а поднятые от этого волны будут биться о берега истории еще долгие десятилетия.

Все сходятся на том, что в итоге Дональд Трамп никакого импичмента не получит: в Сенате большинство у республиканцев, и они ни за что это дело не одобряют. Я бы не стал так уж на сто процентов утверждать, что не одобряют, мало ли что еще там будет! Но на момент голосования в Палате представителей это было очевидно: республиканцы не одобряют, а значит, никакого отстранения от должности президента не будет.

Более того, многие правильно считают, что, объявив непроходной импичмент, демократы вырыли себе могилу. Поэтому спикер Конгресса Пелоси и не спешила как с началом процесса импичмента, так и сейчас, с передачей дела в Сенат. Ведь если они процедуру запустят, а Сенат решит, что «ничего не было», то это станет дополнительным мандатом доверия Трампу прямо под выборы. Он все кричит, что демократы устроили охоту на ведьм. А тут Сенат как бы и докажет: Трамп ни в чем не виноват, на него клеветают, как он утверждает, злобные либералы, продажный Голливуд, СМИ и «вашингтонское болото». Импичмент не вышел, расходимся по домам. После этого второй срок у Трампа в кармане.

И для тех из демократов, для которых честь их партии — не пустой звук, импичмент явно был делом чести. Пусть попытка будет безуспешной — мы гадаемся об этом заранее. Пусть это нам потом отзовется проигрышем следующих президентских выборов и каких-то региональных. Но, как говорится, есть такая профессия — Родину защищать. Даже ценой собственной политической карьеры. Кстати, Нэнси Пелоси, которая стала лицом

импичмента, политической головы тогда будет не сносить: когда затея все же провалится, все шишки обрушатся на нее и завалят ее с концами, как и когда-то заводилу импичмента против Билла Клинтона Ньюта Гингрича.

Демократы теперь делятся на партийных бюрократов и честных людей, готовых пожертвовать собой во имя идей отцов-основателей. А республиканцы делятся на «партийцев во что бы то ни стало» и на не столь уж честных людей, которые не готовы жертвовать собой. Поэтому моральная победа в любом случае за демократами, затеявшими безнадежное дело, которое считают правым. Хотя их позиция (и особенно будущий провал процесса импичмента в Сенате) будет выглядеть для американского электората как предвыборный аргумент значительно более проигрышным, чем «охота на ведьм» раненого Трампа.

старик надел доспехи и шлем

Сага о демократическом импичменте президента Дональда Трампа, которая началась с ночи выборов в 2016 году, закончится лишь в День выборов 2020 года. Но главным вопросом все же становится совсем другая проблема уже сейчас: что делать всем тем избирателям, которых в Америке до 20% и от симпатий которых на самом деле зависит победа кандидата любой из партий в президентской гонке, в ситуации, когда обе партии методично и последовательно сделали все возможное для того, чтобы расколоть, запутать и без того разочаровавшихся, растерянных и неопределившихся людей?

В древних Афинах был такой политик — Солон. Он, собственно, и придумал афинские законы демократии. Когда он был уже глубоким стариком, власть в Афинах захватил тиран Писистрат. Так вот, рассказывают, что Солон долго пытался уговорить своих сограждан поднять восстание против узурпатора. Но те боялись. И тогда, по легенде, старик надел доспехи и шлем, взял свой тяжелый щит в одну руку, копье — в другую, вышел на улицу и пошел войной на Писистрата и его армию. Один и без всякой надежды. Хотел поднять массы своим примером. Закончилось все неинтеллигентно. Но за честь демократии старый дурак постоял.

А в США Нэнси Пелоси с импичментом тоже надеется своим примером свергнуть узурпатора. Как это закончится — скоро увидим.

*Автор — политический консультант

вид сбоку

Камиль ГАЛЕЕВ*



Налоги в обмен на мусор

Пожалуй, со времен монетизации льгот не было ни одной инициативы властей, которая бы вызвала такое активное сопротивление в провинции, как вывоз московского мусора в регионы: в основном на полигон под станцией Шиес в Архангельской области.

Публицисты и аналитики, пишущие про Шиес, чаще всего сосредотачиваются на экологическом или, если угодно, «техническом» аспекте проблемы. Они справедливо отмечают, что создание циклопического мусорного полигона повлечет за собой практически неизбежное заражение бассейнов Вычегды и Северной Двины, а значит — Белого и Баренцева морей. Что в случае возможной аварии возникнут риски заражения подземных вод всей Европейской части России.

Все это правда, но помимо чисто «технического» аспекта проблемы Шиеса, есть и аспект символический. Планы по вывозу московского мусора в регионы ударили в самую болевую точку Российской Федерации, подчеркнув, что никакая это не федерация, а, напротив, — совокупность московской метрополии и колониальной периферии.

Московские, да и рижские журналисты, обсуждая проблему Шиеса, обычно берут слово «колониальный» в кавычки, как бы удивляясь, с чего это вдруг поморы вздумали характеризовать политику Москвы подобным образом (едва ли не единственное исключение среди столичных журналистов в этом смысле составил Максим Шевченко, прямо назвавший волнения в Шиесе «восстанием против колониальной политики Москвы»).

Карл Шмитт отмечал, что никакие логические аргументы не сравнятся по убедительности с хорошим символом. Значение мусорного полигона в Шиесе состоит как раз в его символической силе — в том, что он выразил самую суть нашего общественного договора. Налоги в обмен на мусор — именно так звучит актуальная формула российского федерализма.

Возведение пресловутой «вертикали власти» привело к неимоверной, гротескной концентрации власти на вершине этой вертикали. В условиях нашей полуфеодальной экономики, где власть и собственность неразделимы (причем именно первая порождает вторую), вслед за властью в Москве оказались сосредоточены и все деньги страны.

С одной стороны, Москва взяла на себя право распоряжаться доходами регионов по собственному усмотрению. Строго говоря, сегодня бюджетные поступления провинций зависят не столько от состояния их экономик, сколько от хороших отношений с Минфином — именно это определяет, большую или меньшую подачку бросит региону Москва.

Если взглянуть на картину в целом, то мы увидим, что Кремль шаг за шагом проводит централизацию налогообложения, так что доходы регионов все сокращаются, а финансовые обязательства остаются прежними. Неудивительно, что многие из них оказываются в долговой кабале, причем часто в кабале у самого федерального центра.

С другой стороны, необходимость держаться поближе к центру власти (стало быть, к собственности) привела к тому, что крупнейшие российские компании предпочитают размещать свои штаб-квартиры и платить налоги в Москве. Это искажает реальный экономический расклад в стране, превращая вполне успешные и платежеспособные регионы-доноры (вроде Вологодской области) в регионы дотационные, целиком и полностью зависящие от милости центра.

Описанная выше картина не составляет никакого секрета для публики. Это классический случай «налогов без представительства», который помножен на политическую и административную сверхцентрализацию. Сила Шиеса в том, что он стал метафорой отношений центра и регионов, символом феика российского федерализма.

Так что эта история не только об экологических рисках, но и о попрании человеческого достоинства. Жители Севера годами терпели эксплуатацию со стороны центра и его наплевательство на их проблемы. Но они не стали терпеть ввозимый к ним московский мусор и выбрали бунт. То есть они готовы были платить Москве деньги, но не готовы терпеть от нее плевков в лицо.

Ситуация с Шиесом представляется тем более гротескной, что наша федеральная элита охвачена перманентной паранойей по поводу регионального сепаратизма, с которым, как нам объясняют, необходимо бороться, чтобы сохранить драгоценное единство страны. Между тем никто за последние годы не сделал больше для развития поморской региональной идентичности (причем основанной на оппозиции центру), чем сам этот центр.

*Автор — историк

Шиес стал символом федерализма

— В среду 19 декабря Сергей Собянин отчитывался перед депутатами Мосгордумы о работе московской мэрии за год. Депутаты спросили его о ситуации с мусором.

Ему был задан вопрос про раздельный сбор отходов, ведь в Москве с 1 января внедряется раздельный сбор. Но Сергей Семенович перешел на более глобальные моменты обращения с отходами в целом и сказал, что мы зря протестуем против вывоза мусора на Шиес, в Калужскую область, и выступаем против мусоросжигательных заводов. И вдруг предложил во дворы все вываливать («Если вы дадите мне адресок двора, где вы живете, я с удовольствием оставлю в этом дворе мусор», — заявил Собянин депутатам. — Ред.)

Такой ответ от руководителя региона с бюджетом в три триллиона рублей стал для меня шоком. Очевидно, что весь мусорный кризис возник именно по причине бездействия мэрии и федерального правительства.

— Бюджет Москвы принимали в начале ноября. Тогда вы призывали людей прийти на публичные слушания по проекту бюджета, чтобы спросить, почему в нем отсутствует строка расходов «предотвращение образования отходов». А какие вообще механизмы существуют для предотвращения образования мусора?

— Например, запрет использования одноразовой полиэтиленовой и пластиковой продукции, стимулирование торговых сетей и граждан к использованию многоразовых упаковок. Это работает уже во многих странах, причем не только в Европе, но и в Китае, в Узбекистане, в Бангладеш, в Кении. А в России нет. По уровню предотвращения отходов мы на данный момент хуже Кении.

— Почему власти не хотят вести политику по предотвращению отходов?

— Вот мы бы тоже хотели ответ на этот вопрос услышать. Во-первых, этим заниматься надо, в это вникать надо, а это лишняя работа для них. Во-вторых, вся пластиковая продукция делается из нефти — мы понимаем, что нефтяные олигархи у нас все приближены к власти, они из ближнего круга президента. И если мы ограничим производство, продажу пластика, то это ударит по карманам олигархов.

— Давайте поговорим про новую территориальную схему обращения с московскими отходами, которая будет принята в ближайшее время. Согласно ей, к 2024 году планируется постепенное уменьшение доли московского мусора, который планируют захоранивать. Это связано с протестами?

— Безусловно. Свалки никому не нравятся. Полигонов будет меньше, но ошибка в том, что это за счет мусоросжигания делается, а не за счет каких-то новых технологий.

— В новой схеме сжигание мусора приравнивали к его утилизации — с этим согласилась и Госдума. Соответствующий закон был принят 18 декабря. Единственное условие для сжигания — отходы должны гореть не просто так, а ради выработки тепла и электроэнергии. Означает ли это, что мы движемся, например, в сторону Швеции, которая часть энергии уже получает за счет сжигания мусора и даже принимает отходы из соседних стран?

— В Швеции действительно есть мусоросжигательные заводы, но это не значит, что население довольно этим. Заводы были построены давно, когда вред от их деятельности еще не был изучен в достаточной мере.

Это не тот опыт, к которому надо стремиться. Каждый мусоросжигательный завод выбрасывает тонны вредных веществ в атмосферу. А у нас на такие заводы свозят вообще все подряд — и органические отходы, и батарейки, и старую технику.

— Но председатель Комитета Госдумы РФ по экологии и охране окружающей среды Владимир Бурматов настаивает на том, чтобы сжигали только те отходы, которые нельзя переработать, и те, из которых уже извлечено вторсырье.

«Им кажется, бросил в топку — и нет мусора»

Как решить мусорную проблему в стране



Евгений Ступин

Московский мусор уже давно стал камнем преткновения. Протесты против него идут по всей стране, самая горячая точка — станция Шиес. 19 декабря Госдума приняла закон о приравнивании процедуры сжигания мусора к его обычной утилизации.

А мэрия Москвы в ближайшее время должна принять новую территориальную схему обращения с мусором на 10 лет. Об этом общественность узнала случайно, когда поправки в схему вносить уже было поздно. Между тем схема требует существенных доработок. На все возражения депутатов Мосгордумы Сергей Собянин внес инновационное предложение: скинуть свой адресок, чтобы завезти мусор во двор к тем, кто не согласен.

Депутат Мосгордумы Евгений СТУПИН рассказал «Новой» о Сергее Собянине, Шиесе, правилах обращения с московским мусором и предложил свое решение мусорной проблемы для России.



Артём ГЕОДАКЯН / ТАСС

— Этот подход уже как бы реализуется на мусоросжигательном заводе № 4 в Москве. На нем мусор в начале «сортируют» — то есть он вываливается на конвейер и едет, а работники мусоросжигательного завода вручную выбирают в этот момент мусор. Ну вы представляете: едет каша из бананов, йогуртов, бумаги, презервативов. Работники процентов пять чистого стекла и бутылок пластмассовых выбирают, а все остальное в топку. Это не сортировка. Это обман.

— Тогда почему, согласно схеме, количество утилизированных, в том числе в результате сжигания, отходов будет расти?

— Потому что мусоросжигание является самым простым способом для наших чиновников решить вопрос. Поскольку от свалок вонь идет и жители протестуют, они решили все отправлять на мусоросжигательные заводы. Им кажется, что бросил в топку — и нет мусора. Что при этом выделяется — какая разница.

— В последнее время много говорят про раздельный сбор мусора. При этом, согласно новой московской схеме, как я подсчитал, раздельным способом планируется собрать

менее 25% всех ТКО за десять лет. 25% — это же очень мало.

— Конечно, мало. Ни о чем. Это лучше, чем сейчас, когда раздельно собирается около 5%. Но если мы так задачу будем ставить, то к светлому будущему точно не придем.

— Согласно схеме, московский мусор будут сжигать на московских и подмосковных предприятиях. Золу повезут на полигон в Тульскую область, а то, что не сожгли, — в Московскую, Калужскую и Владимирскую области. Это же может грозить новыми мусорными протестами, или люди уже устали бороться?

— Во Владимирской области велика вероятность возникновения протестов, мне поступают сведения, что там люди уже организуются.

— Губернатор Владимирской области Владимир Сипягин ранее обещал поставить «заслон» московскому мусору. У региональных властей есть сейчас реальная возможность противостоять мусору из Москвы?

— Думаю, что он смог бы противостоять, если бы занял твердую позицию. На данный момент вопрос о том, чтобы

вывозить мусор в приказном порядке, федеральная власть ставила только перед Московской областью. По другим регионам — договоренности мэрии Москвы и руководства регионов.

Мусор не всегда навязывается сверху. Вот в Архангельской области строительство полигона Шиес не навязывалось сверху — это была личная инициатива губернатора Игоря Орлова. Он так решил заработать деньги и показаться для Москвы вожделенным партнером.

— Кстати, про Шиес. Как вы думаете, почему его не включили в новую схему и не включают ли позже?

— Не включили, потому что местные жители организовали серьезное сопротивление. Сопротивление сковало эти планы и спасло регион и его жителей.

Я думаю, что Шиес не включают, потому что жители за свою землю будут стоять до конца. Мне один из чиновников сказал, что там какие-то иноагенты на Шиесе. Там не иноагенты, там местные жители, которые протестуют.

— В середине ноября все говорили про Карабаново — город во Владимирской области: у них прошел антимусорный митинг, на который вышли 3000 человек, и власти, которые раньше планировали построить в городе мусорные предприятия, сразу решили ничего не строить. Чем больше людей выходит, тем выше вероятность победы?

— Я вам больше скажу: не просто выше вероятность — это вообще единственный важный для власти критерий. Если никто не выходит, то как бы это ни было вредно для природы и для людей, — они построят полигон или завод. Если люди выходят, то власть тормозит.

— Но если не построят в одном месте, значит, построят в другом?

— Безусловно, это замкнутый круг. Мы пытаемся его сейчас разорвать. Наша задача — привлечь сейчас к этому вопросу Российскую академию наук и в рамках взаимодействия с мэрией добиться проведения за счет бюджетных средств исследований.

— То есть за то время, что идут мусорные протесты, даже исследований никаких не было заказано?

— Сравнительных — нет. Нужно, чтобы ученые взяли несколько наиболее успешных зарубежных проектов, несколько проектов наших исследовательских институтов и провели сравнительный анализ. И чтобы по итогам исследований исполнительная власть совместно с депутатами и жителями приняла бы решение, что делать с мусором.

Нет другого пути сейчас, который и проблему бы решил, и внес общественное согласие. Мгновенно проблема в любом случае не решится — это годы. Но чтобы терпеть, люди должны понимать, что она решается, и решается с их участием. Этот диалог должен быть открытым, а не таким, как сейчас, когда нам говорят: «Ну вот здесь будет свалка новая, что поделать, терпите, а иначе мусор кином к вам во двор». В итоге недовольные жители, которых некоторые называют иноагентами, соберутся вместе и свое слово все равно скажут.

Но уже в другом месте. И будет их не пара сотен, а пара сотен тысяч человек.

Беседовал Артём РАСПОПОВ,
«Новая»



«Это враги народа, правильно их расстреляли»

Сторонники «исторической обоснованности» массовых репрессий добрались до мемориала «Медное», посвященного катынской трагедии

Соро 30 лет, как в мире могут прочесть те самые документы, на которых «не основаны» мемориальные доски в Твери. В 1940 году этих документов было достаточно, чтобы в калининской внутренней тюрьме НКВД по ночам расстреливать польских полицейских, пограничников, служащих тюремной стражи, армейских офицеров, колонистов, судей и чиновников, а потом сбрасывать их тела в ямы у поселка Медное. В 1990-е благодаря этим документам Россия и Польша вместе нашли могилы. В 2000 году на могилах в Медном открылся российско-польский мемориал. На гранитной плите памятника над костями убитых поляков их соотечественники выбили имена — всего 6311 имен. Шесть тысяч триста одиннадцать. Каждое известно из документов. А теперь этих документов недостаточно, чтоб на месте убийств повесить таблички.

Общая площадь мемориального комплекса в Медном 15,6 гектара. Меньше одной восьмой занимает польское военное кладбище. Каждый сантиметр из 1,8 гектара Польша превратила в памятник согражданам, убитым в 1940 году в СССР. За памятником с гранитной плитой, покрытой именами, на месте каждой найденной братской могилы стоит дубовый крест, уходящий ввысь вместе с соснами. Всего 25 крестов и еще три символических креста.

Территория за оградой польского кладбища, все 13,8 гектара, задумывалась как российская часть огромного мемориала в память о наших согражданах — жертвах репрессий.

— Территория должна была выглядеть совсем иначе, — рассказывает бывший замдиректора комплекса, историк и искусствовед Елена Образцова. — В 1990-х здесь планировали построить огромный просветительский центр с музейными залами. С пандусом «Дорога в вечность», уходящим к реке. С сервисным блоком, где должны были находиться панихидный зал и кабинеты научных сотрудников. Ничего из этого реализовано не было.

Российская сторона тоже поставила памятник. На нем просто написано: «Соотечественникам — жертвам войн и репрессий». Каким соотечественникам? Сколько их было, соотечественников? Вдоль дорожки стоят 10 фанерных щитов на тему политических репрессий 1930-х. На первом написано: «Хотелось бы всех поименно назвать...» Хотелось бы. Но не назвали. И не поместятся они все поименно на 10 листах фанеры. Есть еще музей — деревянный дом с экспозицией, посвященной репрессиям. Она занимает две комнаты, по размеру — как обычные жилые. Убитым полякам посвящен один стенд.

Если от ворот мемориала пойти не по главной аллее, а свернуть направо, открывается большая поляна. А на ней — тир. Это уголок, который новая дирекция

мемориала выделила под патриотическую работу с молодежью. Теперь рядом с костями расстрелянных есть тир, где учатся стрелять юнармейцы.

— Это очень удобная площадка, — объясняет мне глава Общественной организации по военно-патриотической работе с молодежью «Витязь» поисковик Александр Иванов. — Самое подходящее место, чтоб привозить детей. Летом мы проводим юнармейские сборы.

— Прививаете детям патриотизм на примерах жертв репрессий? — интересуюсь я.

— А это враги народа, — объясняет специалист по патриотизму. — Это была борьба, извините, классовая, с людьми, мешающими строить светлое будущее.

— Правильно, хотите сказать, расстреляли?

— Поляков — правильно. Они были классово чуждые.

Зимой, когда юнармейцы отдыхают от стрельб, в мемориале тоже бывает весело. Новая дирекция завела новую традицию — созывать народ на Масленицу. Турфирмы продают билеты на гулянья на костях по тысяче рублей. Здесь детей, как сказано на сайте мемориала, «знакомят с русскими народными традициями». Вот прямо над могилами убитых и знакомят.

Минувшей осенью, в конце октября, в Медном начались изыскательские работы. За 20 лет существования комплекса на российской части, посвященной жертвам репрессий, не эксгумировали

ни одного тела, не установили ни одного имени. Сайт музея объясняет цель работ так: здесь «могут находиться санитарные захоронения красноармейцев, умерших от ран в госпиталях, находившихся в окрестностях деревни Медное в 1941–1943 гг.». До сих пор комплекс считался памятником жертвам репрессий. Теперь нужны красноармейцы. Проводили поисковые работы, как сообщает сайт комплекса, бойцы отряда «Витязь». Того самого, что учит стрелять юнармейцев.

«Не представляют исторической ценности»

О том, что в СССР в 1940 году бесследно исчезли 22 тысячи пленных поляков, в мире знали. Люди содержались в лагерях, значились в бумагах, писали письма домой. А потом пропали. Позже, когда откроются документы, понятие «катынский расстрел» станет включать все массовые убийства поляков в 1940 году. Но до того Харьков, село Быковня под Киевом, поселок Медное в Калининской области оставались просто топонимами. СССР отрицал убийства поляков. Архивы КГБ надежно молчали об этом и после смерти вождя народов.

Окончание репортажа
Ирины ТУМАКОВОЙ —

СТРАНИЦЫ 12–13 ➔

В 1959 году председатель КГБ СССР Александр Шелепин направил Никите Хрущеву записку под грифом «совершенно секретно». Настолько секретно, что главный чекист не доверил текст машинистке. Он писал от руки:

«В Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР с 1940 года хранятся учетные дела и другие материалы на расстрелянных в том же году пленных и интернированных офицеров, жандармов, полицейских, осадников, помещиков и т.п. лиц бывшей буржуазной Польши. Всего по решениям специальной тройки НКВД СССР было расстреляно 21 857 человек... Для Советских органов все эти дела не представляют ни оперативного интереса, ни исторической ценности. Вряд ли они могут представлять действительный интерес для наших польских друзей. Наоборот какая-либо непредвиденная случайность может привести к расконспирации проведенной операции... Тем более, что в отношении расстрелянных в Катынском лесу существует официальная версия, подтвержденная произведенным по инициативе Советских органов власти в 1944 году расследованием Комиссии... Согласно выводам этой комиссии все ликвидированные там поляки считаются уничтоженными немецкими оккупантами... Выводы комиссии прочно укрепились в международном общественном мнении. Исходя из изложенного представляется целесообразным уничтожить все учетные дела на лиц, расстрелянных в 1940 году по названной выше операции».

Немудрено, что эту «явку с повинной» не позволили читать даже машинистке. Согласился ли Хрущев с предложением Шелепина, были ли уничтожены какие-то бумаги — неизвестно. Большая часть томов «катынского дела» засекречена по сей день. Но в 1990 году президент СССР Михаил Горбачев передал президенту Польши Войцеху Ярузельскому списки подлежащих расстрелу военнопленных и отдельные связанные с этим документы НКВД. С тех пор мы точно знаем: уцелело достаточно документов, чтобы картина тех событий выглядела вполне ясной.

Остающиеся завидуют уезжающим...

После освободительного похода Красной Армии в Польшу, начатого 17 сентября 1939 года, четверть миллиона «освобожденных» оказались в советском плену. Большинство из них скоро отпустили, а 130 тысяч поляков распределили по девяти концлагерям.

Один из таких лагерей организовали в бывшем монастыре Нилова Пустынь возле Осташкова Калининской (сейчас Тверской) области. В октябре 1939 года все другие лагеря получили телеграмму: переправлять в Осташков «жандармов, разведчиков, контрразведчиков, полицейских и тюремщиков». Начальник УНКВД по Калининской области Дмитрий Токарев рапортовал, что «в лагере можно разместить 9000 ч., есть возможность приспособить еще на 800 ч. ... На 25/XI — помещение с нарами готово на 1400 ч., а без нар гораздо больше». В конце декабря Осташковский лагерь уже был переполнен. Начальник конвоя Велов слал шифровку Берии: «Осташков принял второе 720. Второе 2000 отказался, мотивируя перегруженностью, и также отказался обеспечить хлебом».

В марте 1940-го лагеря с поляками решили разгружать. Сохранилась совершенно секретная записка наркома внутренних дел СССР Берии «тов. Сталину» от 5 марта 1940 года. О том, что «в лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии» содержится «всего (не считая солдат и унтер-офицерского состава) 14 736 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков, по национальности свыше 97% — поля-

ки. Все они — закоренелые враги советской власти». Поэтому «НКВД СССР считает необходимым предложить НКВД СССР» (именно так) рассмотреть их дела «в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания — расстрела». Политбюро одобрило предложение.

Записка Берии и решение Политбюро входили в «пакет № 1» — особо секретную папку, которая в 1990 году оставалась в архивах КГБ «под замком» и не была передана в Польшу. Горбачев оставил документы Ельцину, и они были опубликованы. Именно «пакет № 1» считается одним из главных доказательств того, что операцию по массовому уничтожению польских военнопленных, которую СССР пытался повесить на нацистов, проводили чекисты.

— На подготовку операции отводили месяц, — рассказывает Елена Образцова, начинавшая создавать музей в Медном еще в 1990-х. — Из Осташкова надо было переправить больше шести тысяч человек. Их перевозили партиями, вагоны пережидали где-то в тупиках, чтобы никто из местных не увидел пленных поляков. Дорога занимала одни сутки. Первый конвой, 343 человека, доставили в Калинин 5 апреля. Но после первых расстрелов прошло еще две ночи. Справиться с захоронением такого количества убитых было непросто.

Дальше привозили и убивали партиями в среднем по двести человек. Последний конвой прибыл в Калинин 21 мая.

Поляки не знали, куда их везут. Думали, что домой. Комиссар Осташковского лагеря старший политрук Юрасов телеграфировал полковому комиссару Нехорошеву: «Настроение военнопленных продолжает быть хорошим, бодрым, большое желание уехать из лагеря, не совсем здоровые физически стараются показать себя, что они здоровы, и никак не хотят оставаться в лагере, остающиеся завидуют уезжающим, хотя не знают, куда их отправляют, у них есть предположение, потому что если на работы (как говорят некоторые), то почему отправляют не совсем здоровых. Отправка проходит спокойно, организованно и никаких недоразумений нет».

Ночь была короткая

В сентябре 1990 года Главная военная прокуратура СССР возбудила уголовное дело № 159 по факту катынских расстрелов. В городе Владимире следствие нашло ценного свидетеля: бывшего начальника Калининского УНКВД Дмитрия Токарева. Генерал-майору КГБ было 89 лет, он плохо видел, но голову сохранил ясную. Полную видеозапись допроса продолжительностью 2 часа 52 минуты можно найти на YouTube. За это время Токарев несколько раз напоминает следователю, что не имел отношения к репрессиям 1937–1938 гг., а расстрелами поляков в его ведомстве занимались люди, назначенные Москвой.

«Вопросами транспортировки военнопленных занимались майор госбезопасности Блохин — комендант НКВД СССР, старший майор Синегубов — начальник транспортного отдела НКВД СССР, комбриг Кривенко — начальник конвойных войск НКВД СССР, — показывал Токарев. — Из моего управления им содействие оказывали Рубанов — комендант моего управления, мой первый заместитель Павлов и шофер Сухарев. Сухарев мне еще хвалился, что вот он сегодня поработал здорово. Впоследствии Блохин и Павлов застрелились, Рубанов сошел с ума».

Пленных везли железной дорогой из Осташкова в Калинин, потом в автозак в тюрьму НКВД. Автозак в управлении был один. В него вбивали столько людей, сколько могли: «задом, передом, сколько увезет». А ночью их расстреливали.

«Первый раз привезли 300 человек, — подсчитывал Токарев по просьбе следователя. — Их оказалось слишком много. Ночь была короткая. И надо было как-то укладываться во время сумеречное. Стали потом по двести пятьдесят».

Всего, по словам Токарева, в расстрелах участвовало «человек около тридцати»:

«Обычно при расстрелах присутствует прокурор. А тут никаких прокуроров. Никаких посторонних лиц. Никаких живых свидетелей». Сам Токарев, как он утверждал, не видел, как происходили расстрелы, потому что «совершенно неприятно».

«Технология была отработана Блохиным, — рассказывал он. — Обшили кошмой двери, которые выходили в коридор, чтобы не были слышны выстрелы в камерах. Потом выводили осужденных, будем так говорить, через коридор, сворачивали налево. В «красном уголке» сверяли по списку, совпадают ли установочные данные. Тут же надевались наручники и вели в камеру, стены которой были тоже обшиты звукопоглощающим материалом».

В камере поляков расстреливали, продолжал Токарев, не из табельных ТТ, а из специально доставленных вальтеров: «Блохин, Синегубов и Кривенко привезли с собой целый чемодан пистолетов. Оказывается, пистолеты быстро изнашиваются». При эксгумации вместе с останками расстрелянных в могильных ямах действительно найдут пули калибра 7,65 от вальтеров.

В первый же день Токарев видел, как Блохин «надел спецобмундирование». «Какое?» — уточнил следователь. «Кожаная коричневая кепка, кожаный коричневый фартук длинный, кожаные

коричневого цвета перчатки с краями выше локтей».

Полякам стреляли в головы, потом накрывали полами шинелей, чтобы впитывали кровь. Сваливали тела в грузовик и везли закапывать. Из Москвы был доставлен экскаватор с двумя рабочими.

Из-за плохого зрения Токарев не мог показать на карте место, где хоронили убитых. Но очень точно описал его: рядом с дачным поселком сотрудников НКВД. Режимный объект был выбран не просто так — его охраняли.

«Там еще дача недалеко моя была, — объяснял на допросе Токарев. — Когда из Твери приедете в Медное, должны будете проехать мост через Тверцу. Проедете еще несколько домов, будет поворот налево, а там еще дома продолжают. Как бы переулок такой налево, и километра два от поворота — найдете это место. Там после завершения операции поселили одного вахтера. Он под видом того, что охраняет мою дачу, охранял, по сути дела, вот это».

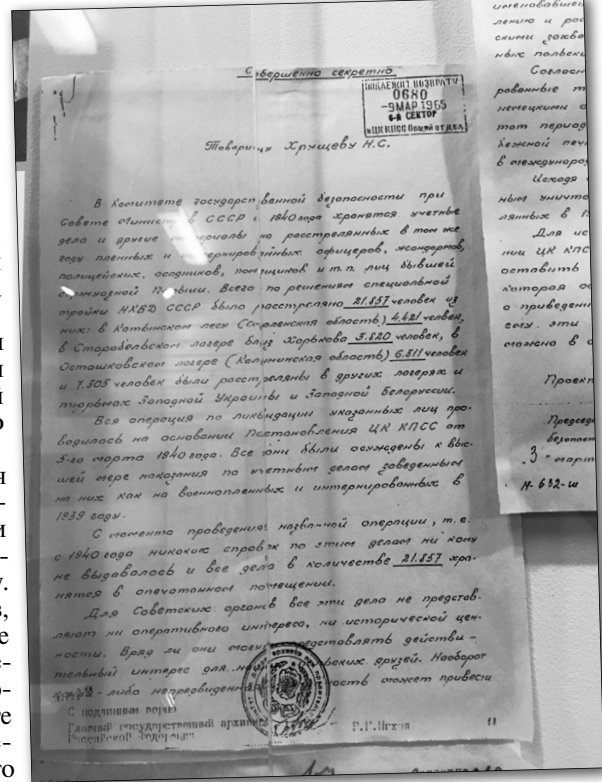
Весь дом плакал

По описаниям Токарева, следственная бригада нашла это место: поселок Медное, за ним — деревня Ямок, оттуда налево. Там действительно когда-то были дачи НКВД. К концу 80-х в развалах никто не жил. В августе 1991-го началась эксгумация. Для участия в ней Главная военная прокуратура пригласила историков, археологов, криминалистов, антропологов и других экспертов из Польши. И сотрудников тверского «Мемориала», которые первыми, еще до допроса Токарева, называли Медное местом захоронения поляков.

Работы по эксгумации в Медном. Август 1991 года



«Это враги народа, правильно»



Исторический документ под грифом «совершенно секретно» — для Хрущева. Председатель КГБ решил не доверять машинистке такую чувствительную информацию

В первый же день на глубине 0,9 метра группа нашла фрагменты «истлевшего сукна темно-синего цвета, похожего на форменный китель польских полицейских», форменных брюк с пластмассовыми пуговицами и фуражки. К концу дня достали «большое количество различных человеческих костей» и девять черепов с отверстиями от пуль. Нагрудные знаки польских полицейских, пуговицы, погоны, челюсти, ребра, мундштуки, портсигары, снова кости, куски мундиров, пряжки, истлевшие газеты, еще кости, сапоги, монеты, ключи... Протокол эксгумации сегодня есть в открытом до-



Алексей ПАМЯТНЫХ

медальоны, фрагменты писем. «Нам очень трудно читать эти письма — сжимает горло!» — отмечал профессор.

«Дорогой мой муж, — разобрали они в письме Станиславу Кулаковскому от жены Корнелии, написанном в январе 1940 года. Он уже был в лагере, но связь еще сохранялась. — Твое письмо получили 18/1. Весь наш дом от огромной радости плакал...»

Поляки увезут все предметы в Варшаву и передадут Катынскому музею.

— Эти предметы произвели на меня очень сильное эмоциональное впечатление, — говорит директор музея Славомир Фронтчак. — Я спрашивал себя: зачем человеку нужны были ключи, почему он носил их с собой до самой гибели? Все может понадобиться в лагере пленных: еда, стаканы, ложки, коробки для сигарет... Но зачем *там* человеку ключ? Потом я понял. Уходя на войну, человек закрывает дверь ключом. Он ждет, что вернется с войны и этим ключом дверь откроет. С ними до конца были ключи от дома.

Зачем поляки?

Когда в Медное приехали первые польские эксперты, им очень помог в работе глава сельсовета Борис Ещенко. Его вспоминают как человека порядочного и деятельного. В 1996 году — после подписания российско-польских соглашений и постановления правительства — начали

— Мне приходилось биться чуть ли не за каждую букву, за каждый тематический план, — рассказывает Елена Образцова. — Польских предметов у меня было на три стенда. А Артемов, директор музея в Питере, говорил: «Зачем вообще поляки?» Приходилось все «шифровать». Иначе зарубали каждую задумку.

В 2005 году ей удалось открыть первый зал с экспозицией, в 2009-м — второй. В 2012 году комплекс перешел в подчинение Центрального музея современной истории в Москве. К нему же относится комплекс в Катыни, где Российское военное-историческое общество недавно открыло выставки в духе «обиды, нанесенные нам поляками».

«Приспособить к изменениям»

В 2016 году перемены пришли и в Медное. Елена Образцова уволилась. У нового руководства были другие планы по части концепции мемориала.

— Мою должность сократили, но мне предложили остаться в музее в статусе консультанта, — рассказывает Елена Образцова. — Все шло к тому, чтобы свернуть существующую экспозицию и создать новую. В нее хотят включить материалы о том, как поляки в 1920 году морили голодом наших пленных. Я отказалась.

В августе этого года директор мемориального комплекса «Медное» Елена Шевченко обратилась в Общественную организацию по военно-патриотической работе с молодежью «Витязь». Ту самую, что учит юнармейцев стрелять возле могил.

«В последнее время все больший интерес вызывают вопросы Новейшей истории, связанной с трактовкой сюжетов, этапов, подходы к которым изменились и не могут считаться однозначными. Многие музеи, тематически связанные с новейшей историей (в том числе и Мемориальный комплекс «Медное»), проводят реновацию экспозиций, стремясь приспособить их к изменениям в исторической науке...»

Это было приглашение на круглый стол. Мероприятие состоялось, участники обсудили широкий круг вопросов. И в числе прочего — как бы найти в Медном не убитых поляков или жертв репрессий, а красноармейцев. Идея напоминала о раскопках Военно-исторического общества в Сандармохе. Только с Медным ситуация сложнее: немцы были выбиты оттуда нашими войсками через три дня после занятия села. Но в Сандармохе была «гипотеза карельских историков» — и в Медном тоже появилась гипотеза: искать надо красноармейцев, умерших от ран в госпиталях. Рядом во время войны здесь действительно стояли эвакогоспитали.

На помощь Елене Шевченко пришли местные патриоты.

— В госпитальных списках умерших от ран есть данные по бойцу Сергею Куваеву, — сообщил «Новой» глава тверского отделения НОД Максим Кормушкин. — Там значится место захоронения — «дачи НКВД, село Медное». А в общевоинских списках место захоронения стоит другое: село Медное, кладбище. Я нашел еще порядка 40 фамилий с местом захоронения «село Медное, кладбище» и обобщил данные.

Иначе говоря, объясняет Кормушкин, всех солдат, похороненных на кладбище в Медном, теперь можно смело искать на территории мемориала. За этим, судя по анонсу на сайте комплекса, дирекция и обратилась к «Витязю».

Мемориальный комплекс «Медное» хочет избавиться от памяти. Но не сбивает ее, как таблички, а надеется прикрыть памятью о поляках-врагах и красноармейцах-героях. Метод, опробованный в Катыни и Сандармохе.

Ирина ТУМАКОВА,

спец. корр. «Новой», Тверская область

Фото автора

Их расстреляли»



В 1990-м году Михаил Горбачев передал президенту Польши Войцеху Ярузельскому списки подлежащих расстрелу военнопленных и отдельные связанные с этим документы НКВД

стуге. Вместе с огромным количеством другой информации он опубликован в трехтомнике «Убиты в Калинин, захоронены в Медном». Издатель — общество «Мемориал».

Экспедиции начались 15 августа 1991-го, а завершились 29 августа. За эти дни чекисты вернули себе власть, потом ее потеряли, изменилась страна. Группа не прерывала работу. Нашли первое имя: Ройхер Люциан служил в польской полиции. Потом числился в списке заключенных Осташковского лагеря под номером 732. Теперь из ямы вместе с черепом извлекли его «командировочное предпи-

сание с машинописным текстом» от 11 сентября 1939 года. Рядом нашли обрывок «Пролетарской правды» от 2 апреля 1940-го. К вечеру 21 августа перечень говорящих находок дополнили деревянная коробочка, на ее крышке кто-то красиво вырезал Ostaszew-Seliger, и удостоверение участкового польской полиции. Не оставалось сомнений, что это и есть могила поляков, убитых в апреле-мае 1940 года.

В 1994 и 1995 гг. польские эксперты продолжили работы в Медном. Профессор Бронислав Млодейовски, руководитель экспедиции, в отчет по работе внес все находки: зажигалки, обручальные кольца,

создавать мемориал, а Ещенко назначили директором. Сам он понимал, что по части науки не очень тянет, поэтому в заместители позвал Елену Образцову.

В 1999 году Ещенко решил обследовать российскую часть мемориала на предмет захоронений и заключил договор с отрядом поисковиков «Эдельвейс». Руководил им Евгений Королев.

— Ещенко хотел узнать: может быть, есть польские захоронения за границей их части мемориала, а может быть, есть советские репрессированные, — рассказывает Королев. — Мы нашли два захоронения, из обоих извлекли фрагменты костей.

Это было первое и последнее исследование на российской части комплекса. Предполагаемые захоронения огородили. И только. Комплекс официально был открыт в 2000-м, но посетить тут стоило только польскую часть. На российской смотреть было нечего.

К 2001 году научные сотрудники мемориала набрали массу экспонатов для музея репрессий, о строительстве которого разговоры вдруг как-то стихли. Ещенко нашел старый фундамент бывшей чекистской дачи и поставил деревянный дом. Тот самый, где музей находится до сих пор. Ему вменили нецелевое расходование средств и арестовали.

— Его посадили без всяких доказательств и продержали в тюрьме почти год, — говорит Евгений Королев. — Обвинения были вплоть до того, что он нанял разнорабочим сына, который в то же время сутки через трое дежурил в полиции. Якобы он это сделал в каких-то своих целях. А парень грязную работу выполнял за копейки. Ничего не доказали, через год Ещенко вышел. И очень скоро умер.

Дом для музея стоял. Елена Образцова писала концепции выставок. Защищать их у начальства в Петербурге, в Музее политической истории, которому Медное тогда подчинялось, становилось труднее с каждым годом.

В субботу, 21 декабря, — очередное заседание Комитета гражданских инициатив (КГИ). Традиционно на декабрьской встрече участники подводят итоги уходящего года. Однако в этот раз предновогоднюю повестку омрачает раскол, наметившийся в сообществе близких к Алексею Кудрину экспертов.

«Часть старых членов КГИ хотят поднять бунт и хлопнуть дверью. Есть даже вероятность, что это будет последнее заседание комитета», — говорит источник «Новой», знакомый с ситуацией.

В начале декабря стало известно, что компания «Норильский никель» сокращает финансирование фонда «Диалог» (ранее — Фонд Кудрина по развитию гражданских инициатив), который выделял деньги на различные программы КГИ и на ежегодное проведение Общероссийского гражданского форума (ОГФ).

«Норникель», по данным «Новой», обеспечивал основную часть поступлений в бюджет фонда. Оставшиеся источники финансирования — это частные пожертвования и деньги от промышленных компаний, направленные, среди прочего, на проекты КГИ в области развития моногородов.

Сейчас свернуты почти все основные программы фонда, штат сотрудников КГИ урезан на 70%. Команды двух якорных проектов — ОГФ и премии «Гражданская инициатива» — остались на своих местах, но как они будут финансироваться в следующем году, тоже неясно, говорят собеседники «Новой» в комитете.

Примерно в то же время, когда появилась новость о сокращении финансирования со стороны «Норникеля», о своем выходе из проекта заявил Евгений Гонтмахер, эксперт КГИ, член ОГФ и замдиректора фонда «Диалог». На своей странице в фейсбуке он написал, что недоволен линией менеджмента, который, с его точки зрения, «гробит КГИ».

— Я не хочу быть внутри этих похорон. Мне очень жаль этот проект, в который вложено и мной, и моими коллегами столько сил. Сейчас я, к сожалению, никак на процесс умирания проекта повлиять не могу, — заявил Гонтмахер.

Впрочем, сейчас в КГИ остается 34 члена, и какая часть из них поддерживает позицию Гонтмахера, пока неизвестно.

«Новая газета» поговорила с обеими сторонами конфликта и попыталась разобраться в том, что происходит с одной из главных экспертных площадок в стране.

Дорога к счастью

Комитет гражданских инициатив создавался весной 2012 года на фоне «болотных протестов» как неформальный клуб экспертов, заинтересованных в развитии в России институтов гражданского общества. Первыми участниками КГИ стали известные эксперты Евгений Гонтмахер, Александр Рубцов

и Александр Архангельский. Возглавил комитет Алексей Кудрин, который незадолго до этого покинул пост замминистра финансов России.

Флагманские проекты, реализуемые под эгидой КГИ, — это ежегодный Общероссийский гражданский форум и премия «Гражданская инициатива». Но если премия изначально носила аполитичный характер и вручалась исключительно «общественникам», то ОГФ позиционировался как площадка для острых дискуссий, в том числе на политические темы.

В 2014 году, после присоединения Крыма и «консервативного поворота», ОГФ сыграл важную терапевтическую функцию. «Люди приходили хлопнуть друг друга по плечу, почувствовать, что гражданское общество в России есть и все еще живо», — говорит источник «Новой» в КГИ.

Однако начиная с определенного момента форум стал деполитизироваться, градус остроты тем снижался. Политические панели терялись на фоне дискуссий вроде «Гражданские приложения для мобильных в 2016 году», «Что делать с безнадзорными животными» или мастер-классов «Как получить президентский грант». Форум «шел в сторону фестивальности», говорит директор Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ) Светлана Маковецкая, один из членов оргкомитета ОГФ.

Пик деполитизации пришелся на осень 2018 года, когда центральной темой

Как технократы Кудрина перестраивают гражданское общество и при чем здесь «Норникель»

ОГФ стал «уровень счастья в Российской Федерации». Во вступительной речи к форуму Алексей Кудрин говорил, что индекс счастья станет «важнейшим трендом в оценке развития стран», а президент «Сколково» Андрей Шаронов рассказал о министерствах счастья в Бутане и Венесуэле.

Выбор главной темы ОГФ-2018 вызвал неоднозначную реакцию как среди внешней аудитории, так и в оргкомитете ОГФ, некоторые члены которого «крутили пальцем у виска». «Какое еще счастье в Бутане, у нас что, других проблем не осталось?» — говорит собеседник «Новой». Хотя качество секций было высоким, многие восприняли выбор главной тематики как попытку избежать острой дискуссии.

Эта смена тональности могла быть связана с возвращением Алексея Кудрина во власть после президентских выборов 2018 года, полагает другой источник «Новой» в КГИ. «В год, когда Кудрин пришел в Счетную палату, повестка форума стала мягче: было понятно, что сейчас не лучший момент, чтобы выбо-



Станислав КРАСИЛЬНИКОВ / ТАСС

ВЫЖИВУТ

гать с флагом и требовать отмены пыток в тюрьмах», — говорит он.

Впрочем, программный директор ОГФ 2016–2018 Влада Муравьева в разговоре с «Новой» не согласилась с тем, что руководство форума проводило сознательный курс на смягчение повестки. Например, в случае со счастьем идея состояла в том, чтобы спустить государственную политику с уровня абстрактных показателей вроде ВВП ближе к интересам и проблемам реальных людей. При этом острые темы никогда из программы не исчезали.

«Под моим управлением форум рос из года в год. ОГФ-2018 был самым популярным за все время. Людям близки проблемы, которые мы поднимали: развитие территорий через поддержку местных сообществ и университетов, образование для детей (чтобы вырастали лидерами, умеющими договариваться и решать задачи), защита прав потребителей (в цифровой, экологической, других сферах), гуманизация общества», — перечисляет Муравьева.

Вовлеченность через пытки

Все изменилось, когда нынешним летом Алексей Кудрин выдвинул в оргкомитет ОГФ кандидатуру Марии Шклярчук, предложив сделать ее ответственным секретарем форума.

Команда Шклярчук провела замеры, которые показали, что вовлеченность аудитории ОГФ в последние годы падает: участники проводят на секциях меньше времени, их запрос на более активное

взаимодействие между собой не выполняется, рассказывает один из участников событий.

Поэтому в 2019 году было решено изменить концепцию ОГФ. Во-первых, организаторы отказались от ориентации на НКО и диалог с властью, которые были главными мотивами предыдущих лет. «Другие площадки во многом закрывали эту повестку. Поэтому в этом году мы решили отойти от этой тематики и задали себе вопрос: «А что уникального можем сделать именно мы?» — говорит Мария Шклярчук.

Во-вторых, вместо подиумных дискуссий акцент сделали на интерактивных форматах, таких как дебаты, TED-Talks и групповая работа. Вторая половина дня форума была занята взаимодействием участников в рабочих группах над конкретными шагами, которые следует предпринять гражданскому обществу.

«С этой точки зрения форум был необычайно эффективен — вместо обычной резолюции, за которую голосуют на последней сессии, мы получили несколько десятков реально и детально обсужденных шагов», — говорит программный директор форума Егор Быковский.

«Люди, с которыми я общался, остались довольны этим форматом. Этот форум был чем-то похож на самый первый, который проводился много лет назад. Тогда тоже была большая групповая работа, когда участники, разделившись на группы, формулировали и обсуждали разные предложения, а потом аккумулировали их в общий документ», — рассказывает сопредседатель «Голоса» Григорий Мельконьянц.

Отдельным ноу-хау ОГФ-2019 стало мобильное приложение, с помощью ко-

«Резко переформатировав форум в сторону гражданского активизма, Шклярчук сделала его «токсичным» для генерального спонсора — «Норникеля»





СМОТРИТЕ, КТО

Чем известна Мария Шклярчук



Мария Шклярчук начинала свою карьеру в МВД как оперуполномоченный милиции, потом перешла в прокуратуру на должность помощника прокурора, а затем старшего следователя. Позже работала в СК как старший следователь-криминалист, но затем ушла из правоохранительных органов и стала заниматься исследованиями. С осени 2011 по март 2012 года Мария Шклярчук проходила обучение в Гамбургском университете, получила степень магистра права.

Вернувшись в Россию, Мария Шклярчук стала научным сотрудником Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, а в 2013-м защитила диссертацию по экономике в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете. В тот же год уже как эксперт КГИ Шклярчук участвовала в работе над проектом «Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ», а в 2014-м была соавтором доклада «Криминальная статистика и открытость полиции». Для ОГФ-2015 Шклярчук готовила площадку «Реформа правоохранительной системы — ценности и альтернативы». Кроме того, в этот период она координировала проекты КГИ «Реформа правоохранительных органов» и «Открытая полиция». В 2018 году стала одним из победителей конкурса «Лидеры России».

В последние годы карьера Шклярчук стремительно пошла вверх. В 2016 году она стала руководителем направления «Институты и общество» в ЦСР, а в начале 2019 года создала и возглавила Центр перспективных управленческих решений (ЦПУР). Другой большой проект Шклярчук — Центр подготовки руководителей цифровой трансформации (ЦПРЦТ) при РАНХиГС, созданный при поддержке Минцифры и Минэкономки. Шклярчук занимает в нем должность академического директора. По ее словам, проект занимает 70% ее рабочего времени. Кроме того, Шклярчук стала зампредом Алексея Кудрина в экспертно-консультативном совете в Счетной палате и оргчленом ОГФ.

Свою философию управления Шклярчук формулирует следующим образом: «Для меня основными являются три принципа работы: ориентация на клиентов, соблюдение дедлайнов и доверие в команде. Работать со мной сложно, но интересно, люди вокруг меня растут. Мы хотим создавать лучшие продукты, чтобы конкурировать со всем миром — иначе неинтересно. Например, наша цель в проекте по обучению чиновников цифровой трансформации — войти в топ-3 во всем мире».

только общественники

торого участники могли проголосовать за гражданские инициативы, основанные на материалах форума.

При этом, по словам собеседников «Новой» в КГИ, Шклярчук «радикализовала» повестку форума: вернулись секции про выборы, про слежку за гражданами, про отсутствие независимого суда, про СМИ, про пытки и реформу полиции. Во вступительной речи вместо «министерства счастья» Кудрин говорил об усилении протестной активности в России. Многие «социальные» темы убрали, общее количество мероприятий заметно сократилось.

В одной из панелей эксперты говорили об итогах протестного лета, предстоящих выборах в Госдуму и транзите власти (с участием политологов Глеба Павловского и Александра Кынева). Панель «Верховенство права» включала в себя шесть слотов, среди которых были «Россия против пыток: долой безнаказанность», «Судебная власть в коме — спасут ли ее присяжные?» и «Реформа судебной и правоохранительной системы».

В мероприятиях участвовали уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге Александр Шишлов, юрист Комитета против пыток Дмитрий Казаков, политолог Екатерина Шульман. Проблемой тотальной слежки при помощи системы распознавания лиц занимались юрист Роскомсвободы Саркис Дарбинян и технический директор организации Станислав Шакиров в слоте «Государство следит за нами: зачем это государству и что делать гражданам?»

Организаторы форума проявили интерес не к политике, а к низовой граждан-

ской активности «на местах», возражает Быковский.

Тем не менее собеседники «Новой» в комитете считают, что, резко переформатировав форум в сторону гражданского активизма, Шклярчук сделала его «токсичным» для генерального спонсора — «Норникеля». Кроме того, в заявке КГИ на финансирование в этом году акцент был якобы сделан на проекты по реформе правоохранительных органов, судов и ФСИН, в то время как в самой компании называют своими приоритетами развитие территорий, улучшение качества городской среды и формирование местных сообществ. По словам ряда источников, это было решение Марии Шклярчук.

«При финансировании таких организаций надо быть полностью уверенным в своем контрагенте. Нельзя делать вид, что ключевой донор просто выписывает чек, он несет и серьезные политические риски», — говорит источник «Новой».

«Норникель» не только механически давал деньги КГИ, но и интересовался содержанием его работы, подтверждает Муравьева. «Потанин — бизнесмен, который всегда стратегически мыслит. Работать с его командой было очень комфортно: они не только финансировали, но и помогали продумать те элементы повестки, которые считали перспективными для жителей страны», — отмечает она.

Впрочем, Алексей Кудрин в разговоре с «Новой газетой» опроверг наличие связи между сокращением финансирования КГИ со сменой управленческого состава ОГФ и тематикой последнего форума.

«Все это не связано, насколько я знаю. Решения «Норникеля» — это решения «Норникеля». Никаких переговоров о фи-

нансировании проектов КГИ я на данный момент не веду», — заявил Кудрин.

В фонде «Диалог» также заверили, что решение «Норникеля» не является политическим, а Мария Шклярчук никаких заявок в компанию не направляла.

«Мы намеренно отказались от части финансирования со стороны «Норникеля», — заявил директор фонда Леонид Бурмистров. — Общественные проекты лучше стоят на ногах, когда спонсоров много и есть краудфандинг. Иначе существует слишком большая зависимость от титульного спонсора. Сейчас в фонде новый этап развития. Одни проекты нуждаются в обновлении, другие, возможно, продолжают жить сами по себе».

«Новая» направила в «Норникель» запрос о причинах принятого решения, однако к моменту публикации ответа от компании не поступило.

Манифест о вольности экспертов

По словам Кудрина, за время работы в Комитете гражданских инициатив, Общероссийском гражданском форуме и Центре стратегических разработок (ЦСР) Мария Шклярчук показала себя «отличным организатором, человеком с профессиональным видением и активной гражданской позицией». «Я предложил оргкомитету ОГФ ее кандидатуру, потому что эти опыт и видение показались мне важными и интересными для развития ОГФ», — сказал «Новой» глава Счетной палаты.

Однако «старая гвардия» внутри КГИ восприняла эти перестановки совсем по-другому — как аппаратную борьбу за внимание Кудрина.

После того как Шклярчук представили как человека, который будет управлять проектами фонда и формировать программу ОГФ, пошли слухи о сокращениях персонала и пересмотре портфеля проектов. «В августе мы серьезно стали думать

о том, будут ли у нас деньги на следующий год», — говорит источник «Новой» в одном из проектов КГИ.

«Летом нам сказали, что Маша придет, посмотрит к середине осени, как развиваются проекты. Но уже спустя месяц было понятно, что финансирование она попробует забрать в те направления, которые ей интересны», — продолжает другой собеседник «Новой».

Среди прочего, речь шла об «исчерпанности» проекта «Университет КГИ», которым занимался Евгений Гонтмахер.

Дополнительным триггером конфликта стала панель «Гражданское общество: идеологии и прагматика», в которой участвовали Евгений Гонтмахер, руководитель программы «Российская внутренняя политика и политические институты» Московского центра Карнеги Андрей Колесников, заместитель директора «Левада-центра» Денис Волков, философ Александр Рубцов, профессор Шанинки Григорий Юдин и профессор Высшей школы экономики Игорь Юргенс (все, кроме Волкова и Юдина, на тот момент были членами КГИ).

Эксперты и организаторы не смогли договориться о длительности панели и отказались уходить из зала после отведенного им времени.

Итоговым материалом панели должен был стать манифест о либеральных ценностях в российском обществе. Однако текст, который подготовили участники дискуссии, не устроил Шклярчук. «Мы ориентировали коллег на разработку документа про ценности диалога, солидарности, ответственности для гражданского общества и его самоопределения. Но то, что в итоге у группы получилось, было совсем о другом. В любом случае, вопрос публикации этого документа к форуму в итоге не ставился даже авторами», — объясняет она.

Авторы документа в разговоре с «Новой» не согласились с такой трактовкой. Они говорят о попытке аппарата захватить власть в КГИ и об очевидном желании избежать обсуждения проблем политической идеологии. «Другая сторона пытается представить это как поколенческий разрыв: якобы старики мешают молодым. Но сами они не произвели ни одного идеологического продукта. Они неплохо пишут технологичные документы, но, к сожалению, без ценностной дискуссии это не работает», — говорит «Новой» член КГИ на условиях анонимности.

В штыки часть экспертов восприняла и новации Шклярчук, связанные с новыми форматами работы на форуме.

«Это все гораздо больше напоминало корпоративную «стратегическую сессию» в духе методологов-щедровитян, чем гражданский съезд. Поскольку в КГИ доминирует предыдущее поколение общественных деятелей, либералов из 1990-х, они вряд ли примут эти форматы и принципы, так что сейчас от них пытаются избавиться», — рассказывает один из экспертов.

Из КГИ и ОГФ ушел не только Гонтмахер, а довольно много людей, говорит Светлана Маковецкая.

«Одни эксперты не смогли найти себя в предложенной повестке дня, другие предполагали, что их потенциал был задействован не в полной мере, некоторых не устраивал новый стиль обсуждения и выработки решений. Я не буду выходить из оргкомитета ОГФ, пока не получу результатов форума этого года. Пока неясно, что нарабатывали проектные группы и как это будет реализовано. Эксперимент так или иначе прошел, мне интересен его итог. Дальше уже я буду смотреть, подписываться на такой вид деятельности или нет», — заключает она.

Дарья КОЗЛОВА,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

«Тот факт, что сегодня в Испании, когда это одна из процветающих стран, массово продается недвижимость испанцами и массово покупается россиянами, — очень хороший сигнал всему миру». Эти слова произнес патриарх Кирилл 8 февраля 2012 г. на встрече с Владимиром Путиным, когда благословлял его на третий срок. Та зима запомнилась рекордным всплеском протестных настроений в Москве и Петербурге, поэтому поддержка РПЦ не была для Путина лишней. Пассаж об Испании предвещал историческую фразу Кирилла, которая вошла в анналы: «Огромную роль в исправлении кривизны нашей истории сыграли лично вы, Владимир Владимирович!»

Знал ли тогда патриарх, что четыре-пять месяца ранее, 30 сентября 2011 г., его ближайший сотрудник и преемник на посту председателя Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) митрополит Иларион (Алфеев) вошел в число тех самых счастливых россиян, которые благодаря политике Путина стали обладателями испанской недвижимости? Чего уж точно не мог знать предстоятель РПЦ — что уже совсем скоро эти россияне вместо «очень хорошего сигнала всему миру» начнут посыпать сигнал бедствия.

Среди жертв сомнительной «схемы» с испанской недвижимостью рискует оказаться и митрополит Иларион. Как оказались ими почти все его соседи по жилищному кооперативу Mare Nostrum II, расположенному на живописном склоне холма у моря в городе Альтея (провинция Аликанте).

Монашеский пентхаус

Григорию Алфееву (мирское имя Илариона) принадлежит один из самых дорогих пентхаусов кооператива. Он расположен на двух уровнях последних этажей, имеет собственные открытую и закрытую террасы, площадку для барбекю, бассейн, две спальни с санузлами и много чего еще. Общая площадь апартаментов за № 512 в доме 25 по улице Repetidor, согласно официальному буклету застройщика, составляет более 235 кв. м, а цена (по состоянию на 2011 г.) — 950 000 евро. Ближайшая соседка иерарха, известного также и своими композиторскими талантами, — Тамара Гвердцители, а еще в доме владеют квартирами режиссер и телеведущий Юлий Гусман, продюсер Тимур Вайнштейн, бывший премьер Азербайджана Новруз Мамедов, украинский бизнесмен Юрий Аптекарь и другие уважаемые люди.

Обстоятельства приобретения митрополитом квартиры не вполне прозрачны. С одной стороны, как любой монах, он при постриге давал обет нестяжания и, по идее, не может владеть личным имуществом, кроме самого необходимого в повседневном быту. С другой стороны, за работу на нескольких церковных должностях Иларион получает довольно скромную зарплату, которой вряд ли хватило бы на элитную зарубежную недвижимость. Но есть и третья сторона. За использование продуктов своего интеллектуального труда и творчества — многочисленных книг, фильмов и музыкальных произведений — иерарх получает разного рода гонорары и вознаграждения, становится лауреатом премий. Вот этих средств, в случае их многолетнего накопления, могло бы хватить на пентхаус миллионера.

Митрополит нечасто приезжает в Альтею. Точнее, достоверно известно лишь об одном его визите туда, когда, катаясь на роскошной яхте по Средиземному морю, он ненадолго остановился в испанском городке. Зато в пентхаусе видели мать иерарха Валерию Анатольевну — советского литератора, чью фамилию ему дали в детстве (по отцу Иларион — Дашевский). С соседями Валерия Анатольевна пересеклась редко — у пентхауса есть отдельный выход на улицу, в обход коммунального

подъезда. Видели рядом с домом и чело- века, похожего на 33-летнего иеромонаха Иоанна (Копейкина), сделавшего под омофором митрополита Илариона головокружительную стремительную карьеру. Окончив в 2007 г. заштатное Пензенское духовное училище, через три года он уже учился в Фрибургском университете в Швейцарии, а еще через два — возглавил магистратуру Общецерковной аспирантуры и докторантуры (ОЦАД), ректором которой является Иларион. С деятельностью о. Иоанна связана схема по выведению АНО «Центр Познание», издающего официальные учебники для духовных школ РПЦ, из структуры ОЦАД в структуру Благотворительного фонда «Познание», единственным учредителем которого числится митрополит Иларион. Таким образом, авторские права на эти учебники перешли от РПЦ лично Илариону. Впрочем, это тема для отдельной публикации...

Крыша

Соседи митрополита, оказавшиеся жертвами мошенничества, убеждены, что квартиру на испанском побережье председателю ОВЦС... подарили. Косвенным подтверждением их догадок служат

Митрополит В

За какие заслуги «министр иностранных дел» РПЦ получил элитную недвижимость в Испании от бизнесмена с сомнительной репутацией?

опубликованные сведения о должниках по оплате коммунальных платежей. На общем собрании собственников жилого комплекса Mare Nostrum II в августе нынешнего года было констатировано, что Григорий Алфеев занял первое место среди должников. Его коммунальная задолженность достигла 20 тысяч евро. «Какой смысл, покупая квартиру за миллион, «экономить» на нескольких тысячах, нарываясь на неприятности и опасность огласки? — недоумевает соседка Илариона Елена Мищенко. — Единственная логичная версия: человек считает, что за полученную в подарок квартиру не надо платить».

В чем смысл такого роскошного подарка и кто его сделал?

Рядом с жилым комплексом Mare Nostrum II красуется русский деревянный храм, находящийся в частной собственности, но канонически подчиняющийся РПЦ. Он стал первым в истории Испании отдельно стоящим (не домовым) русским храмом. Строительство было завершено в 2004 году, а в 2007 году храм лично освятил митрополит Кирилл — будущий патриарх — в честь архистратига Божия Михаила, небесного покровителя застройщика комплекса и храма, испанского бизнесмена российского происхождения Михаила Боцко. С недавнего времени — еще и председателя Испанского отделения Императорского православного палестинского общества, возглавляемого Сергеем Степашиным.

Михаил Боцко выбрал некорректную лингвистически, но зато коммерчески успешную транскрипцию своей фамилии на испанский — Bosco. А после того, как он начал печатать собственную рекламную продукцию с использованием

характерных узоров из фирменного стиля компании Bosco, доверчивая испанская публика приняла предпринимателя, переехавшего в конце 90-х из Ростова-на-Дону, за законного представителя мирового бренда. Со слов бизнесмена ведущая газета «Аликанте» утверждала, что именно Михаил Боцко (Bosco) «шьет форму для олимпийских сборных Испании и России».

Для работы с недвижимостью Боцко регистрирует компанию VeraBosco, названную в честь его матери, осужденной два года назад за мошенничество в Ростове-на-Дону. В конце нулевых компания была непременным участником ярмарок зарубежной недвижимости в Москве и имела подставной офис на Якиманке, однако сейчас недоступен даже ее сайт. На Веру Боцко оформлено несколько квартир в интересующем нас доме, при попытке поехать в Испанию в 2016 году она была задержана в аэропорту Домодедово. В весьма почтенном возрасте, возглавляя ООО «Кристалл Логист», она получила из федерального бюджета почти 13 миллионов рублей на поставку мебели для Южного федерального университета, однако попыталась обмануть заказчика, поставив мебель низкого качества, которая стоила в несколько раз дешевле. В 2017 году Ленинский суд Ростова-на-Дону признал ее виновной в мошенничестве, однако освободил от наказания ввиду преклонного возраста (76 лет). При этом в суде выяснилось, что бабушка возглавляет еще 19 фирм, которые также, возможно, использовались в схемах по отмыванию денег.

Словом, у Михаила Боцко-Bosco была хорошая семейная школа. Как рассказывает Елена Мищенко, «основную



Михаил Боцко (Bosco)

часть квартир в нашем доме он продал с обременением в виде ипотеки, которую взял на стадии строительства, да так и не погасил. Обычно он оформлял сделки по доверенности, пользуясь незнанием покупателями испанского языка и доверчивостью к соотечественнику, построившему православную церковь». Стоит ли говорить, что градус доверчивости только повышался от того, что «в доме живет сам митрополит Иларион»? В течение многих лет добросовестные покупатели ничего не знали об обременении, которое не было зафиксировано в их свидетельствах о праве собственности

Город Альтея, провинция Аликанте, Испания.
Григорию Алфееву принадлежит один из самых
дорогих пентхаусов кооператива



Фото из архива

МЕТРОПОЛИИ



Митрополит Иларион (Алфеев)

на квартиры. Афера вскрылась, только когда некоторые из жильцов попытались продать свои квартиры.

Среди пострадавших от VeraBosco — те самые Юлий Гусман, Тимур Вайнштейн и Юрий Аптекарь. Гусман и Аптекарь уже начали судебный процесс против Боцко, в ходе которого выяснилось, что застройщик уже является фигурантом 79 уголовных дел в Испании. Пиком его авантюрной карьеры стала официальная заявка, поданная в 2014 году, о намерении купить... футбольный клуб «Валенсия». Как ни странно об этом говорить, но поначалу испанские организаторы конкурса поверили, что Михаил Боцко «одевал олимпийские сборные», владеет банком и строит православные церкви. Заявку на конкурс он подал на бланке некоего ООО «Золотая звезда», который украшает картинка нефтяной вышки и словосочетание Petrol investment. По данным российской базы Sbis, это ООО имеет уставной капитал 10 000 рублей и занимается «торговлей оптовой непродовольственными потребительскими товарами». Тем не менее г-н Bosco представил испанской стороне подложную справку из Сбербанка, согласно которой неснижаемый остаток на счету «Золотой звезды» превышал 12 млрд рублей. Незадолго до конкурса на покупку «Валенсии» испанская газета «Ероса» успела разоблачить самозваного дона Bosco.

После бума покупок квартир россиянами в 2009–2011 гг. рынок испанской недвижимости существенно просел: за последние несколько лет квартиры там подешевели в среднем в два раза, продать их чрезвычайно сложно. Испанский банк, в котором Боцко оформлял ипотеку, продал его долги ДойчеБанку, который, по предварительным данным, намерен судиться с добросовестными покупателями и арестовывать их недвижимость в счет погашения долга. Между прочим, ипотечная задолженность митрополита Илариона, который также стал жертвой «схемы», за 8 лет якобы достигла 440 тысяч евро. Но, говорят, во избежание слишком громкого скандала Михаил Боцко активно изыскивает способ погасить долг иерарха. А вот его сосед Новруз Мамедов предпочел фактически второй раз заплатить за свою квартиру, чтобы вывести ее из-под риска ареста...

Снова «храм на крови»?

В современной России довольно трудно провести границу между обычными прихожанами РПЦ и миром коррупционного криминала. Если в сельской глубинке на наших глазах разрушаются заброшен-

ные старинные храмы, то в богатых городах и регионах газонефтедобычи как грибы после дождя вырастают бесконечные золотые купола. Строительство «храма шаговой доступности» признано едва ли ни самым надежным прикрытием для отмыкания теневого денег. Не является исключением и храм св. Михаила в Альтее.

Михаил Боцко через созданный им фонд владеет храмовыми зданиями и состоит старостой прихода, а его жена — казначеем. Освящая храм 12 лет назад, тогдашний митрополит Кирилл наградил Боцко орденом преподобного Сергия Радонежского. Но Боцко построил храм не за свой счет — деньги на строительство ему дал в долг коллега и земляк-ростовчанин Николай Горелов, в результате оказавшийся в очень сложном положении в свои 77 лет. Поначалу Горелову удалось через испанский суд наложить арест на все квартиры Боцко. Однако в 2011 году он согласился вывести из-под ареста ту самую квартиру 512, которой сейчас владеет Иларион. Позже адвокаты Боцко добились снятия ареста и с остальных квартир, а долг Горелову Боцко обещал вернуть деньгами. Согласно договору займа, срок погашения истек 19 декабря 2012 года. 17 марта 2014 г. судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда признала, что Боцко не вернул долг, и обязала его выплатить Горелову более 13,5 млн рублей.

Поскольку решение суда так и осталось невыполненным, на Боцко М.В. были наложены ограничения в праве на выезд из РФ, однако, как утверждают его партнеры, он все же пересекает границу по второму паспорту. Николай же Горелов, потеряв сына и жену и оставшись без средств к существованию, тяжело заболел и нуждается в помощи. Такова, так сказать, гуманитарная цена великолепного русского храма в испанской Альтее.

За время после освящения из-за конфликтного характера хозяина в храме сменилось пять настоятелей. Предпоследний из них — о. Адам Кондратюк — бежал в соседний город Бенидорм, где «с нуля» начал строить храм во имя преподобного Серафима Саровского. Ровно год назад Московская патриархия создала Испанскую епархию, управляющим которой назначен епископ Нестор (Сиротенко). Юридически храм св. Михаила не передан в состав епархии, но остается в ведении частного Фонда Михаила Боцко...

Навстречу решениям Синода

На 25 декабря назначено беспрецедентное в истории РПЦ совместное заседание Священного синода и Высшего церковного совета. Патриарх Кирилл, недовольный кризисом церковного управления и в особенности внешних церковных связей, настроен на жесткий разговор с митрополитом Иларионом. На октябрьском заседании Синода ему был назначен заместитель — архиепископ Леонид (Горбачев), причем в постановлении Синода содержался скрытый намек на большие карьерные перспективы Леонида (владеет «греческим, английским и разговорным арабским (египетский диалект) языками»). Владение египетским диалектом важно в контексте состоявшегося 8 ноября разрыва общения РПЦ с Александрийским патриархом — вторым по важности в православном мире.

Митрополит Иларион является «министром иностранных дел» РПЦ уже почти 11 лет. Именно на годы его председательства в ОВЦС приходится «потеря Украины» и постепенная изоляция РПЦ в «мировом православии» в результате разрыва с крупнейшими поместными церквями — Константинопольским и Александрийским патриархатами и Элладской архиепископией (Греция). В среде епископата за ним закрепилась ироничная кличка «Композитор», намекающая, что на сочинительском поприще Иларион более успешен, чем на дипломатическом. Если в первые годы патриаршества Кирилла именно Иларион считался чуть ли не официальным преемником патриарха, то за последние годы его аппаратный вес резко упал, и в безусловные лидеры вырвался «лубянский» митрополит Тихон (Шевкунов). Возможно, именно страх дальнейшего усиления Тихона вынуждает патриарха сохранять Илариона на посту, чтобы иметь хоть какой-то противовес «духовнику президенту».

Александр СОЛДАТОВ —
специально для «Новой»

ПОД ТЕКСТ

Высокие стандарты архиерейского потребления в РПЦ, конечно, задает патриарх Кирилл. По данным «Московских новостей», уже к 1997 году возглавлявшийся им Отдел внешних церковных связей ввез в Россию табачных изделий, не облагавшихся акцизными сборами, на 7 млрд долларов. Позже появлялись публикации об участии Кирилла в автомобильном, нефтяном, ювелирном и рыбном бизнесах. Благодаря этому за ним закрепилась репутация миллиардера, самого богатого человека в РПЦ, чье состояние оценивается в диапазоне 4–8 млрд долларов. Эта информация почти не поддается проверке, поскольку сбережения патриарх предпочитал хранить в швейцарских банках, откуда лишь в последние годы они были частично переведены в Австрию и Италию.

Достоверно известно, что Кирилл под своим мирским именем Владимир Михайлович Гундяев владеет пентхаусом в московском Доме на набережной (ул. Серафимовича, 2). Этот факт получил широкую огласку в 2012–2013 гг., когда в интересах патриарха некая Лидия Леонова, называемая двоюродной или троюродной сестрой патриарха, начала судебный процесс, требуя выселить из соседней квартиры бывшего министра здравоохранения РФ Юрия Шевченко, который якобы нанес ущерб библиотеке патриарха, покрыв книги невидимым слоем «нанопыли». Суд изъясил квартиру у Шевченко в счет компенсации ущерба.

Постоянным фактическим местом жительства патриарха является «объект Скит» в Одинцовском

районе Московской области, охраняемый ФСО, с непрозрачной структурой собственности (возможно, доля принадлежит В.М. Гундяеву, доступ к госреестрам по этому объекту закрыт). Резиденция патриарха на Черном море под Геленджиком, строительство которой оценивалось в миллиард долларов, формально принадлежит РПЦ, но свободного доступа туда нет даже для архиереев. В частной собственности Кирилла находится шале под Цюрихом, в Швейцарии, подаренное ему еще в 1970-е гг., во время службы во Всемирном совете церквей.

В конце недели российско-украинские переговоры о новом контракте, касающемся транзита газа, резко активизировались: сначала трехсторонняя встреча с участием Еврокомиссии в Берлине в четверг, потом двухсторонние переговоры в Минске в пятницу с Еврокомиссией на связи. Технические встречи будут продолжаться. Еще несколько дней назад перспектива заключения нового контракта казалась все более призрачной — это отмечали все участники переговоров. Однако за четверг и пятницу стороны смогли договориться о продолжении транзита. Как именно будет выглядеть новое соглашение, пока неизвестно. Также неясно, успеют ли заключить его до 31 декабря.

А егких переговоров никто не ждал с самого начала. Во-первых, был очевиден конфликт интересов: Украина всегда говорила о долгосрочном контракте на 10 лет с минимальными объемами транзита (осенью прозвучала цифра в 40–60 млрд кубометров), России такой контракт не очень выгоден. После открытия «Северного потока — 2» «Газпром» планировал вовсе использовать мощности нового газопровода, который к тому же дешевле в эксплуатации, так что связывать себя долгосрочными обязательствами компании не хотелось.

Правда, «Газпром» не мог не прислушиваться к голосам из Европы, где находятся конечные покупатели российского газа. Голоса звучали разные: некоторые страны (например, Польша и балтийские государства) предлагали вообще не допустить строительства «Северного потока — 2», а некоторые (в первую очередь Германия) — активно защищали проект. Но даже Германия, главный союзник строящегося газопровода, сразу дала понять: она готова закупать газ по нему, но настаивает на сохранении украинского транзита.

Да и самому «Газпрому», пока «Северный поток — 2» еще не достроен, украинский транзит нужен. Скорее всего, он будет нужен и после, только в меньших объемах. Пока же немецкие ученые подсчитали: за первые три месяца после истечения нынешнего контракта с Украиной (при условии, что новый контракт заключен не будет) «Газпром» потеряет около 3,4 млрд евро. Украина в этой ситуации тоже потеряет — около 1,5 млрд.

Нести убытки не нравится никому, поэтому переговоры на разных уровнях (с участием Еврокомиссии и без, на уровне профильных министерств, самих газовых компаний, экспертов) регулярно шли. Но без особых успехов. Осенью Россия предложила «пакетный» вариант решения проблемы: долгосрочный контракт в обмен на урегулирование всех текущих арбитражных споров и возобновление Украиной прямых закупок российского газа. Иными словами, «Нафтогаз» должен забыть про решение Стокгольмского арбитража, который насчитал ему 3 млрд долларов компенсации со стороны России, и начать покупать газ у «Газпрома», вот тогда можно обсудить детали долгосрочного контракта. Украинские профильные чиновники и руководство «Нафтогаза» каждый раз выражали активное несогласие с этим предложением. Вариант решения проблемы предложил в начале декабря президент Украины Владимир Зеленский: Россия возвращает долг, но не деньгами, а газом, но такой вариант не устроил уже Россию.

В общем, все участники переговоров постепенно начали готовиться к тому, что нового контракта, скорее всего, не будет, да и наверняка не будет вовремя. Европейские страны еще летом забили под завязку собственные газохранилища. В начале ноября



ВАЛЕРИЙ ШАРИФУЛИН / ТАСС

Транзитный ПОТОК

Россия и Украина в последний момент подписали протокол соглашения о прокачке газа

министр энергетики Украины Алексей Оржель заявил, что Украина готова к провалу переговоров и сможет безболезненно пережить нынешний отопительный сезон, даже если новый контракт не будет заключен в определенные сроки.

18 декабря (накануне встречи в Берлине) глава «Нафтогаза» Алексей Коболев заявил, что вероятность заключения контракта до конца этого года «приближается к нулю с каждой минутой». «Вероятность подписания транзитного контракта до 1 января есть, но она очень маленькая», — отметил он.

Алексей Оржель. По его словам, стороны «очень качественно отработали конечный договор решения, который приближает нас к финальному решению». В ходе переговоров обсудили конкретные объемы транзита и сроки будущего контракта. Обсуждались и вопросы текущих арбитражных споров.

«Могу сказать, что вчерашняя договоренность включает в себя объемы поставок, длительность газового транзита, тарифы и вопросы, связанные со всеми арбитражными исками между Украиной и Россией», — заявил в пятницу в ходе брифинга представитель Еврокомиссии по

ров и выполнить решение Стокгольмского арбитража. Эту информацию в пятницу вечером подтвердил помощник Зеленского Андрей Ермак, принимавший участие в переговорах в Минске.

Тем временем глава «Нафтогаза» Андрей Коболев сообщил в эфире радиоканала «Новое время», что Украина не увязывает подписание контракта с погашением старых задолженностей. «Никакой контракт, из предложенных нами и обсуждаемых на переговорах, не ставит в зависимость от погашения долга «Газпрома», — заявил он.

Кроме того, Коболев отметил, что даже в случае согласия по всем вопросам на подписание контракта уйдет не меньше месяца — быстрее не получится из-за всей технической работы, связанной с контрактом. То есть, по мнению главы «Нафтогаза», уложиться до 31 декабря все равно не удастся. Поэтому, по словам Коболева, «Газпром» и «Нафтогаз» сейчас обсуждают некий «гибридный» вариант контракта, который может действовать в переходный период.

20 декабря переговоры продолжились, только теперь местом встречи стал Минск. И эта встреча стала прорывной. По ее итогам представители России и Украины подписали протокол нового соглашения о транзите, а также об урегулировании взаимных споров.

На достигнутые в Минске договоренности уже отреагировали в Еврокомиссии. «Я приветствую подписание сбалансированного соглашения, которое необходимо для бесперебойного транзита российского газа в Европу через Украину. Каждый сегодня стал победителем», — написал в своем твиттере Марош Шефчович.

В субботу правительство Украины опубликовало на своем сайте протокол договора. Вот его основные пункты:

- нынешний договор заключается сроком на пять лет, с возможностью пролонгации на десять лет;
- зарезервированные объемы транзита — 65 млрд кубометров в 2020 году, по 40 млрд кубометров в 2021–2024 годах;
- Украина и Россия отзывают все арбитражные иски друг против друга, по которым еще не было принято окончательных решений;
- «Газпром» выплачивает «Нафтогазу» 2,9 млрд долларов по решению Стокгольмского арбитража.

Мария ЕПИФАНОВА, «Новая»

« Даже Германия, главный союзник строящегося газопровода «Северный поток — 2», сразу дала понять: она готова закупать газ по нему, но настаивает на сохранении украинского транзита »

Однако переговоры в Берлине, длившиеся более восьми часов, оказались куда успешнее предыдущих: все участники встречи сообщили, что дело сдвинулось с мертвой точки. Вице-президент Еврокомиссии Марош Шефчович, курирующий трехсторонние переговоры, на пресс-конференции заявил: «Мы достигли соглашения в принципе». Российский министр энергетики Александр Новак рассказал, что был подготовлен «детальный протокол, который в высокой степени готовности и который в настоящее время требует согласования». С ним согласился и его украинский коллега

защите климата и энергетике Тим Макфи. Впрочем, деталей проекта соглашения, который требует утверждения глав России и Украины, стороны не раскрыли.

Н еудивительно, что на следующий день, в пятницу, стали появляться разные новости о возможных деталях контракта со ссылкой на разные источники. В частности, несколько российских информагентств со ссылкой на собственные источники в российской делегации сообщили, что Россия может согласиться выплатить Украине те самые 3 млрд долла-

Дом на воле

Как семь человек из семи тысяч
пациентов психоневрологических интернатов
в Ленинградской области живут по-человечески

Бывают темы, которые не отпускают журналиста. С системой психоневрологических интернатов я впервые столкнулась в прошлом году. С волонтерами фонда «Старость в радость» и моими собаками-терапевтами мы ездили в Мордовию в специализированный ПНИ.

Палата с тремя лежащими бабушками, которые провели в ней 15 и 30 лет своей жизни. За это время они ни разу не были на улице. Отделение для неходячих на втором этаже, лифта в сельской больнице дореволюционной постройки нет, а спустить допотопную кровать по лестнице невозможно.

Мы вместе с собаками общались с двумя бабушками. Они не могут говорить, но объясняются жестами. Гладят Йосю и Грозу, руками показывают, что очень рады, просят приехать еще. Медсестры рассказывают мне, что к третьей бабушке можно не подходить, она слепая и немая, у нее онкология. Все равно ничего не поймет, можно идти дальше. У нее совсем неподвижное лицо. Но я все-таки решаю попробовать. Поднимаю Грозу и кладу ладонь бабушки на голову собаки. Рука ощупывает шерсть, глаза и мокрый нос псины. И вдруг бабушка начинает улыбаться и одновременно плакать. Мы с фотографом Викой выходим в коридор. Дышать и плакать.

Елена Альшанская, руководитель фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», один из инициаторов поправок в законодательство, говорит: «Самое основное, чего не хватает в нашем государстве, это понимания, что любые люди — это люди. Собычными человеческими потребностями».

Потребности у людей примерно одинаковые: потребность жить в социальной среде и потребность реализации себя как личности в силу своих возможностей. У кого-то они большие, у кого-то меньше. Кому-то для реализации этих возможностей ничего дополнительно не нужно, а кому-то необходимы технические средства реабилитации. Чтобы человек, двигая своим пальцем, например, мог печатать гениальные книжки по физике.

А может, и не гениальные, а просто иметь возможность нажимать кнопку, чтобы подпрыгивал мячик и радовал человека. Ему, может быть, большого и не надо. Но это его потребность получать положительные эмоции, взаимодействовать с внешним миром, самореализовываться.

И для того, чтобы эта система была нормальной, нам не нужно улучшать психоневрологические интернаты. Нам нужно делать так, чтобы в любом месте, где живут люди, была развитая инфраструктура, поддерживающая семейное проживание. Чтобы от детей с особенностями не отказывались.

А в случае, если человек все-таки нуждается в помощи государства, чтобы он попадал в небольшие дома сопровождаемого проживания семейного типа. А не в огромные «человейники» на тысячу мест, где его будут накачивать успокоительными и одна нянечка на 40 человек будет менять ему памперс раз в сутки».

Пока эта огромная машина поворачивается, мне хотелось найти место, где все не так. Пример того, как можно сделать по-другому. Для этого приходится ехать за 80 километров от Питера.

Благотворительный фонд «Перспективы» вот уже четыре года реализовывает уникальную программу: дом сопровождаемого проживания для людей с тяжелыми множественными нарушениями. Сами постояльцы и волонтеры называют его просто: «Дом на воле».

В одном только Санкт-Петербурге восемь психоневрологических интернатов и пять детских домов-интернатов. Это около семи тысяч человек. В «Доме на воле» живет всего семь человек, выпускники интерната в Павловске и несколько семейных подопечных фонда.

Несмотря на рассказы о том, как хорошо здесь все устроено, я все равно нерв-



« Я спрашиваю Юлю, какое отличие жизни здесь от пребывания в интернате. Ответ меня обескураживает: «Тут за нас ничего не делают, и это счастье» »

ничаю. Никогда не знаешь, как воспримут постороннего человека герои, захотят ли общаться волонтеры, получится ли разговор. На всякий случай беру с собой собак. Их все равно не с кем оставить, а в таких поездках они часто облегчают знакомство.

Дом в деревне Раздолье построили и отремонтировали только в 2017 году, до этого «Перспективы» снимали для подопечных сначала квартиру, а потом дом, где начинали пилотный проект по сопровождаемому проживанию при поддержке местного батюшки Бориса Ершова.

Социальный работник Максим, который, как и другие специалисты фонда, живет в доме в режиме сутки через трое, рассказывает: «Я вообще-то заканчивал режиссерский факультет, занимался документальным кино. А потом решил делать в жизни что-то хорошее. И вот оказался здесь. Когда проект только начинался, было всякое: жители были очень против, грозили выжить нас отсюда, соседи сопротивлялись. Да и внутри дома было непросто. Несколько подопечных с множественными нарушениями, очень разными характерами, которые никогда не жили самостоятельной жизнью,

совместить в одном пространстве бывало трудно».

Сейчас жители «Дома на воле» — неотъемлемая часть раздольевской жизни. Они ходят в местный магазин за продуктами, помогают в церкви, где служит отец Борис, делают поделки на продажу, ставят в местном Доме культуры праздничные спектакли, даже обменивают пищевые отходы, которые местные жители используют на корм животным, на домашнее коровье молоко.

Когда я приезжаю, жители дома вместе с помощницей по хозяйству Юлей готовят к обеду. Вместе варят суп, накрывают на стол, режут торт, который им подарили по случаю публикации книги одного из постояльцев — Владимира Долматова.

Презентация «Раздольских рассказов» была как раз накануне. Автор с гордостью дарит мне экземпляр и рассказывает, что это дневниковые записи о жизни их маленького дома. У Володи сильная спастика из-за ДЦП, понять все, о чем он говорит, непросто, и когда я не справляюсь, мне помогает его сосед по дому и друг — Сергей.

У Долматова затруднена устная речь, но он пользуется компьютером и, несмотря на боль в спазмированных руках, печатает, ведет блог о жизни в «Доме на воле». Свои записи он часто начинает так: «Любознательные читатели...»

Из-за этого Сергей в шутку зовет его Любознатель. Они живут в соседних комнатах, Сергей помогает Володе одеваться и справляться с повседневными делами. А Володя однажды спас Сергею жизнь: когда у друга случилось обострение диабета среди ночи, Володя разбудил волонтера и помог вызвать помощь.

После обеда Юля и Дина убирают со стола и обсуждают, что будут готовить завтра. Я спрашиваю Юлю, какое самое большое отличие жизни здесь от пребывания в интернате. Ответ меня обескураживает: «Тут за нас ничего не делают, и

это счастье». В этот момент она отбирает у меня грязную тарелку и с улыбкой, которая никогда не посещает меня во время мытья посуды, опускает ее в горячую воду.

Дина и Юля — подруги еще со времен жизни в ПНИ, обе передвигаются на колясках. Понять речь Дины бывает сложно даже постоянно общающимся с ней людям. А Юля отлично ее понимает и синхронно переводит окружающим. Вдвоем они объясняют мне, что в интернате еда появлялась в тарелках, никто не спрашивал, хочешь ты есть или нет и что именно ты хочешь есть. А потом тарелки так же исчезали, и всем обслуживанием занимался персонал. Не было даже своей чашки.

В «Доме на воле» каждый живет в отдельной комнате, имеет личные вещи, участвует в вечернем собрании («круге»), на котором обсуждаются все важные решения: от меню на неделю до совместных поездок, мероприятий и праздников. Когда бывает трудно найти общий язык, каждый может пойти в «комнату тишины», остаться наедине с собой либо обсудить проблему с волонтером или социальным работником.

Люба, которая сегодня дежурит по кухне, рассказывает мне историю кошки Рыжей, которую завели еще в старом съемном доме, а при переезде она пошла искать хозяев и потерялась, но ее нашли и вернули. Тут я наконец вспоминаю, что у меня в машине собаки. Рыжая благоразумно убегает во двор, а вот жители дома, наоборот, выстраиваются в очередь, чтобы пообщаться с Чейзом, который показывает им трюки, приносит поводок и лает по команде.

Юля боится собак, не хочет выходить из комнаты даже после уговоров Сережи и Володи, которые самостоятельно дрессируют Чейза и общаются с ним без моего участия. Но перед очарованием пушистой белой Молли, которая делает команду «зайка» и подпрыгивает, чтобы лизнуть Сергея в нос, Юля сдается.

Пообщаться с собаками не удастся уговорить только Сашу. Он любит кошек и с любопытством наблюдает за нами со второго этажа вместе с Рыжей.

Зато неговорящего Колю, самого сложного из всех жителей дома, 20-летнего парня с множественными нарушениями, Молли отлично понимает без слов. Просто запрыгивает к нему на колени и, подsunув голову под руки, трется об них мордой, аккуратно щипает за рукава и замирает от прикосновений. Коля улыбается, раскачивается и повторяет несколько звуков. Юля переводит, что мы доставили ему очень много радости.

Когда приходит время уезжать, у меня вдруг создается ощущение, что я побывала в гостях у очень давно знакомых людей. Мы разговаривали, пили чай, обсуждали книгу Володи, преимущества собак и кошек. По-человечески.

Выходя из дома, решаю в голове простую математическую задачку: семь человек — это 0,1% от семи тысяч.

Помочь фонду можно здесь: www.perspektivy.ru/help/.

Анастасия ЕГОРОВА,
«Новая»

РЕКВИЗИТЫ ФОНДА:

Санкт-Петербургская
благотворительная
общественная организация
«Перспективы»

ИНН 7826704677,
КПП 783801001,
ОГРН 1037858014391 191180,
г. Санкт-Петербург, ул. Гороховая,
64-17, ОКПО БОО 50905723.
Банк: Филиал ОПЕРУ-5 Банка ВТБ
(ПАО) в Санкт-Петербурге
Р/счет 40703810639040000194,
К/счет 30101810200000000704
БИК 044030704

Юрий ЛОЗА:

«КОСМОНАВТЫ играют в бадминтон и на пылесосах катаются»

Король мемов подводит итоги года

Юрий Эдуардович Лоза — гений, он мне это сам подтвердил. Дело не в песнях, хотя песни хорошие. Просто он зеркало, практически Лев Толстой. В его безумных высказываниях, как в капле воды, отражается российское массовое сознание. Одобряет цензуру, но только не в тех случаях, когда она касается его самого. Не интересуется темами, которые ему неприятны. Ругает нашу экономику на чем свет, но при этом считает, что в принципе все нормально. Уважает закон, но если надо нарушить, то можно. И так далее. Многогранная личность. Вот за это и любит Лозу народ.

— Помню еще по советским временам ваши «Запрещенные песни»: «Баба Люба», «Девочка сегодня в баре»... А что вы думаете об артистах, которых запрещают сегодня? Срываю концерты, не пускают в эфир?

— Не слышал, чтоб кого-нибудь запрещали. Знаю, что в Одессе сорвали концерт Ани Лорак за то, что она лояльно относится к России. Мои концерты слетели в 2015 году в Харькове и Днепропетровске, меня посчитали врагом Украины за публикации, где я говорил, что свергать президентов нехорошо. А насчет России мне не попадалась информация, которую я бы считал достоверной. Не интересовался этой темой. Может, кого-то и запрещали, но я не могу представить, за что. Сейчас, когда можно все, когда несется со сцены трехэтажный мат, люди болтают любую чепуху, какую им вздумается. Худсоветов нет, цензуры не существует.

— Это хорошо или плохо?

— Плохо.

— Плохо, что нет цензуры?

— Конечно. Когда Валерия собралась в Лондоне работать, англичане потребовали, чтобы она представила все тексты, которые будет петь, и попросили не говорить некоторых вещей, не заниматься пропагандой. Англичане считают нормальным отсматривать то, что собираются делать иностранцы. Не понимаю, почему Россия должна поступать по-другому.

— Ну если они поступают плохо, зачем же повторять?

— А что плохого? Если человек поет экстремистские тексты или развращает молодежь, прославляя гомосексуализм и педофилию, почему нельзя запретить? Почему не петь это в специальных заведениях? Есть гей-клубы, иди и пой.

— Странно слышать слова в защиту цензуры от автора песни про девочку, которую шекогут взгляды, те, что пониже спины. Опять же «Запрещенные песни». Сейчас правильная цензура, а в то время была неправильная?

— Поймите, цензура цензуре рознь. Есть цензура, которая основана на пропаганде общечеловеческих ценностей (не укради, не убий, не прелюбодействуй), а есть социальная цензура, которую диктует одна конкретная партия. Я за многопартийную систему, но за общечеловеческие ценности.

— Значит, вы поете об общечеловеческих ценностях и многопартийной системе. Договорились. Приму как данность.

— Меня стараются не замечать. Это одна из форм цензуры: вы меня не замечаете или говорите, что я ничего в этой жизни не сделал. Как Ваня Ургант, который сказал, что Лоза написал одну песню. Хотя я ему лично дарил компакт, на котором 58 лучших моих песен. Он знает прекрасно, что их 58, и что среди них уровня «Плота» как минимум половина. Но говорит в своем «Вечернем Урганте», что Лоза написал одну. Другое дело, что ее крутили, а другие — нет, но это же не моя вина. Наша медиасистема всячески пытается меня вычеркнуть, не замечать такого явления, как Лоза. Их задача — плодить бездарностей.

— То есть вам не простили талант?

— Кто ж мне его простит? Как вы думаете, когда-нибудь, хоть в одном обзоре, я рассматривался как текстовик? Нет. Я 50 лет играю на гитаре. Могу преподавать, создал несколько инструментов собственной конструкции. Я где-нибудь

эстраде не разговаривают. Я блогер, у меня 100 тысяч подписчиков, я что-то публикую каждый день, плюс еще канал на ютубе.

— Каким был для вас этот год?

— Нормальный год, обычный. В стране ничего особо не поменялось: тот же президент, то же правительство. Вялотекущая жизнь, что-то развивается, что-то угасает, где-то погибают деревни, где-то строят мосты. Для нашей власти, как я понимаю, идеальный путь развития — когда ничего не меняется.

— А для вас?

— И для меня. Как говорил Конфуций: «Не дай нам бог жить в эпоху перемен». «Любые перемены к худшему» — есть такое мнение у пессимистов. Я бы скорректировал: любые радикальные перемены — к худшему.

— Значит, вас все устраивает?

— Не все. Экономика не устраивает. У меня высшее экономическое об-

«Если бы меня поймали, у меня железная отмазка была: «Мой друг в Махачкале попросил меня найти пару динамиков, я нашел. Ну мы же музыканты. Ребята, поймите, по-другому как купить динамик в Махачкале?»

когда-нибудь рассматривался как гитарист? А композитор? Я номинировался где-нибудь когда-нибудь по любой категории? Я спел песни в свое время, 30 лет назад, которые никто не может повторить до сих пор. Возьмите «Бабу Любу» и спросите: может ли кто-нибудь повторить что-то подобное? Я где-нибудь позиционировался как вокалист?

— Ну, Юрий Эдуардович, это судьба всех гениев.

— Вот вам и ответ.

— Чем вы занимались последние годы? Если я правильно помню, последний альбом вышел 20 лет назад.

— Есть куча новых песен, лежит новый альбом, который никому не нужен. Я не знаю, как его показать людям. За это время я написал пьесу «Культур-мульти», она шла в двух-трех театрах страны. Написал книгу «Научу писать хиты», уже три года как, и эта книга продана вся, весь тираж разошелся. Из-за нее со мной многие на

разование, я понимаю, как она должна быть устроена, но она устроена не так, как нужно.

— А что конкретно не так?

— Ну вы же видите, экономику довели до того, что мы вынуждены поднимать пенсионный возраст в стране, которая качает нефть, продает газ, мы вторые по вырубке лесов после Бразилии. Это же глупость. Страны, в которых нет наших природных ресурсов, этого не делают, а мы делаем. Это значит, что наша экономика находится в ужасном состоянии. Просто ужасном.

— И что же делать, чтобы она в таком состоянии не находилась?

— Остановить отток капитала, принять закон о земле, да малоли что. Принять закон о защите вкладов, который упорно не хотят принимать. Поднять авторитет труда, повязать всех социальным пакетом, все силовые структуры, чтобы они не брали взятку. Куча дел.

— Согласен. А вы сами сталкивались с коррупцией?

— На бытовом уровне. Не могу оформить землю на своем дачном участке 19 лет. Когда я покупаю итальянские башмаки, от меня не требуют, чтобы я разбирался, как они были растаможены, сколько отдали за аренду помещения и заплатили ли зарплату сотрудникам, которые продали мне башмаки. А покупая землю, я вынужден это делать. Я вплоть до министра землепользования Московской области должен прийти, чтобы оформить землю, которую я купил. Потому что нет закона о земле. Огромное количество чиновников, все хотят отхватить кусочек, всем нужно отстегнуть что-нибудь. Так устроена система: ничего не сделаешь, пока не занесешь. Выгодно ничего не делать, чтобы ты сам пришел и принес.

— И вы приносили?

— Все мы приносили шоколадку секретарше, чтобы попасть на прием...

— Ну одно дело шоколадка, другое — конверт.

— Разница невелика. В цивилизованных странах человек вообще не имеет права в принципе делать какие-либо подарки. Потому что тяжело найти градацию: бутылка коньяка может стоить 300 долларов, хорошего коньяка, эталонного. Если вы ее заносите человеку, он может этот коньяк подарить и т.д., использовать его как другую взятку. А с другой стороны, ну вроде пузырь поставил человеку. И что?

— Вот сейчас было интересно — про цивилизованные страны... А мне казалось, вам не нравится Запад. Часто встречаю ваши неласковые высказывания об американских фильмах, рэпе, американском образе жизни.

— Где вы их встречаете?

— В интернете.

— Я объясню. Знаете, что такое журналистский тизер? Берут фразу, выдерживают — и получается мем. Например, «Гагарин в ракете лежал». Слышали об этом? Откуда такое взялось, знаете? Часовая съемка на «Звезде», меня спрашивают: «Кого вы считаете человеком № 1?» Гагарина! Сталина забудут, а Гагарин — первый, кто открыл дорогу в космос, прорубил, можно сказать. Гагарин — единственный из наших соотечественников, который был одинаково любим американцами, англичанами и всеми-всеми. Потому что не будет второго первого космонавта. И я говорю: «Единственное, чего нельзя делать, не надо сравнивать





Евгений СТУКАЛИН / ТАСС

Гагарина с сегодняшними космонавтами. Нельзя сравнивать первого человека, нарисовавшего охрой оленя на стене пещеры, с Суриковым, как нельзя сравнивать сегодняшних гитаристов с Джимми Хендриком, потому что они сегодня играют так, как ему и близко не снилось, но тем не менее он прорубил дорогу, первый заставил гитару плакать и реветь. И нельзя сравнивать Гагарина, потому что сегодня космонавты играют в бадминтон, на пылесосах катаются, а Гагарин в ракете лежал, физически он там ничего не делал. И они взяли только эту одну фразу.

— Но это правда.

— Ну правильно, он же лежал. Все было в автоматическом режиме. Академик Раушенбах писал, что полетная инструкция Гагарина состояла из четырех слов: «Ничего руками не трогать». И вот взяли эту фразу и дали ее в эфир. Дикая волна поднялась: «Убьем за нашего Гагарина».

— А теперь вернемся к разговору о цивилизованных странах. Как вы к ним относитесь?

— Среднестатистический бедный швед отличается от среднестатистического богатого шведа тем, что он беднее в 7–10 раз. У нас — в тысячу раз, в сто тысяч раз, а то и в миллион. То есть мы живем в разных странах. Разная система налогообложения, абсолютно разный подход вообще к материальным ценностям. В Швейцарии, где работал мой сын, ему сразу сказали: «Пожалуйста, не демонстрируйте здесь шикарный российский образ жизни: не ходите в супердорогой яркой одежде, у нас не принято афишировать свое благосостояние». Понимаете? Это совсем другая страна. В каждой стране свои порядки.

— То есть вы не враг Запада?

— Кто вам такое сказал? С какой стати? Почему я должен быть врагом? Недавно был в Риме, мне там очень понравилось с точки зрения сохранения материальных ценностей. Мне нравится Италия, Франция, Швейцария. Я в Германии был раз десять, мне там тоже нравится. Я нормально отношусь к ним. У них просто другие ценности.

— Ну да. Взятки, например, не в ходу. И раз уж упомянули коррупцию. В вашей жизни были моменты, когда вас могли посадить?

— За что? Мне с детства внушили, что нарушать законы нехорошо. Ну я проводил левые концерты, занимался фарцов-

кой, прилично так занимался, иначе как бы я свои проблемы решил? На 14 рублей, которые я получал от филармонии, я не мог ничего осуществить, тем более что брали подоходный налог, чистыми получалось 11. Я приехал из Саратова, у меня, кроме чемодана, ничего не было, не было прописки, надо было решить вопрос с квартирой, купить жилье, стать москвичом. Я жил в Алма-Ате, а потом поехал на гастроли, было несколько точек, где у меня было временное ведомст-

— Там другие дела, другие суммы. Я же умею считать, я понимал, за что могут посадить, за что нет. Я отправлял два динамика в Махачкалу; если бы меня поймали, у меня железная отмазка была: «Мой друг в Махачкале попросил меня найти пару динамиков, я нашел. Ну мы же музыканты. Ребята, поймите, по-другому как купить динамик в Махачкале?»

— Отмазка хорошая. И вас реально таскали в контору?

— Несколько раз.

Новые мемы Лозы, добытые методом «журналистского тизера»:

- ✓ Я 50 лет играю на гитаре! У меня 58 хитов!
- ✓ Мне с детства внушили, что нарушать законы нехорошо. Я занимался фарцовкой.
- ✓ Кого-то забили в колонии, кого-то пытаются менты, где-то гибнут деревни, экономика в ужасном состоянии. Нормальный год, мне все нравится.
- ✓ Какое отношение к музыке имеют Дилан и Леннон?
- ✓ Рок — это хриплым голосом петь о любви.

венное жилье, — в Усть-Каменогорске, в Саратове, в Рязани, в Тюмени, — везде, где я работал, у меня было ведомственное жилье, временная прописка.

— Но это не плохо, нет?

— Ведомственная прописка, а живешь в гостинице, потому что прописка фиктивная, лишь бы куда-то на бумаге приткнуться. Во всех этих городах, где я был прописан, я ни разу не был по месту жительства.

— Чем фарцевали?

— Гитарами, струнами, динамиками.

— А левые концерты?

— Их все давали. Но я всегда работал с администраторами, которые брали ответственность на себя. Не хотел попасться, как некоторые. Мне приходилось встречаться с коллегами, которые на «химии» сидели за левые концерты. А за фарцовку уже не особо сажали.

— Ну Айзеншпис, директор группы «Кино», все-таки присел за фарцовку на 10 лет.

— Страшно было?

— Да не особо, они же слушали мои песни, относились ко мне с пиететом. И потом, они не знали уровень моих знакомых и симпатии ко мне больших начальников, поэтому на всякий случай старались держаться со мной корректно.

— То есть у вас была крыша.

— Крыши у меня не было в тот момент. Но они не знали, есть она у меня или нет. Поэтому на всякий случай разговаривали уважительно.

— Сейчас находятся у власти те же люди или абсолютно другие?

— Многие из тех. Ну вы поймите, власть всегда, во все времена использует те же методы. Надо создать атмосферу страха, без страха нельзя управлять государством. Лучше всех это понимал Сталин, при нем страх был тотальным.

— Не любите Сталина?

— За что его любить? Он создал систему, при которой у меня расстреляли

двух дедов, а бабушка дробила камни под Карагандой 8 лет. Кто-нибудь может объяснить, за что? Потом реабилитировали всех, сказали, что ошибочка вышла. Но «ошибочка вышла» с его легкой руки.

— Сейчас много пишут о том, что сталинизм возвращается.

— Не сталинизм, есть ностальгия по уверенности в завтрашнем дне. Социализм это декларировал, и многие поверили, что у них есть светлое будущее, что не нужно думать о том, как завтра быть, сидели, и за них все решалось. По этому времени и тоскуют. А еще тоскуют по той декларируемой одинаковости, которая была при Союзе.

— Как у Балабанова в «Грузе 200». Там, кстати, саундтреком ваш «Плот» идет. И вообще очень гнетущая атмосфера.

— Это фильм о маньяке. И атмосфера такая из-за маньяка. А количество маньяков одинаково во все времена, социалистический строй тут ни при чем. Кто-то ведь жил в то время без гнетущей атмосферы, кому-то тогда было клево.

— Ну у кого-то и сейчас все в порядке.

— А кого-то и сейчас гнетет. Кого-то забили в колонии, кого-то менты пытали. Так было всегда. В полиции маньяков столько же, сколько и тогда. А когда было по-другому? Да, бьют, да, душат свободу. А КГБ не душил? На то они и органы, они сильные, они с оружием, у них система. Одно и то же, что тогда, что сейчас. А вы думаете, во Франции они белые и пушистые? А в Америке? Любые силовики ведут себя одинаково, они всегда работают с перегибом. Мы не можем натуру человеческую переделать, это не в наших силах.

— Мне кажется, вы охвачены пессимизмом.

— Да нет, почему. Наоборот, мне все нравится. Просто есть человеческая натура. Скажем, не может остановиться человек, который начал воровать. Это описано в «Золотом теленке», когда Остап спрашивает Шуру Балаганова: «Сколько вам нужно для полного счастья?» Тот говорит: 100 рублей. «Вот 50 тысяч». И тот тут же лезет в чужой карман. «Я машинально, машинально, Остап Ибрагимович». Если человеку дали один раз украсть и не наказали, он будет воровать и дальше. Многие наворовали столько, что не могут ни проесть, ни пропить, а все равно продолжают воровать. Губернатора Сахалина взяли, у него в подвале нашли золотые слитки... Он не знает, куда это деть, ему это не нужно уже, просто ворует и складывает, ворует и складывает.

— А у вас есть песни про это?

— Это тема не для песен. Песня — малая форма. Есть темы, которые годятся для малой формы, а есть которые не годятся. Если вы будете пытаться большую тему осветить искусством малых форм, вы все равно возьмете только одну часть, и это будет оторвано от общей картины. Будет тенденциозно.

— Но есть же протестная музыка.

— Чувь собачья. Музыка не может быть протестной. Музыка вообще не имеет социальной окраски.

— А текст?

— Но тогда получается, что мы говорим не о музыке. Выходит Сукачев и поет: «Бабушка курит трубку, черный-пречерный табак, бабушка курит трубку, и майку на груди порвать...» Ну курит. Дальше что? Кто против чего протестует? Когда у нас протестное начало чего-нибудь обозначало в нашем роке?

— А если не в нашем?

— Были песни у Боба Дилана, у Джона Леннона. Но это к музыке имеет малое отношение. Рок — что такое? Это хриплым голосом петь о любви, вот и все.

Ян ШЕНКМАН,
«Новая»

О Social Advertising и первом российском студенческом конкурсе соцрекламы «Твой взгляд»



В ы входите в вагон метро, двери перед вами закрываются. Прислонившись спиной к створкам с надписью «Не прислоняться», вы от нечего делать начинаете смотреть по сторонам, на автомате читаете надписи на стенах. И внезапно замечаете, что это не правила безопасности и не схемы московского метрополитена, а инструкции по сдаче донорской крови. В то время как вы сели в вагон метро, совершенно другой человек в совершенно другой стране, на аукционе Sotheby's, стоит перед «Девочкой с шаром» Бэнкси, слышит удар молотка и видит, как картина выскальзывает из рамы и ее разрезает шредер. Какая связь между поездом московского метро и аукционом? И оформление на тему донорства в вагоне, и трюк с граффити (и сами граффити) Бэнкси — это примеры социальной рекламы, хотя и очень разной: визуальной в первом случае и перформативной — во втором. Впрочем, возможно, выдающийся андеграундный художник Британии и не считает своей задачей создание шедевров Public Advertising, но московские рекламщики имели в виду именно ее.

Социальная реклама, или, как ее еще называют, некоммерческая, отличается от привычной нам коммерческой только одним — целью. Рекламируется не конкретный продукт, а модель поведения или даже этические ценности: гигиена, eco-friendly поведение, борьба с социологическими проблемами и т.п. В России история социальной рекламы началась вместе с историей Советского Союза, в начале XX века. Плакаты Коровина, Леонида Пастернака, Моора призывали поддерживать большевистскую власть и вступать в ее ряды. Еще долгое время реклама оставалась тесно связанной с политикой и идеологией, только к 50-м годам она становится менее политизированной и обращается к общественным проблемам.

Теперь для нас стали привычными рисунки на урнах для мусора с подписью «За чистый город!», изображения больных органов на пачках сигарет, видеоролики о безопасности на железнодорожных путях в вагонах метро и МЦК. Социальная реклама имеет абсолютно разные воплощения, от баннеров и видео до граффити, и заполняет собой значительную часть нашего жизненного пространства.

При всем этом Social Advertising сталкивается с очень большой проблемой — с информационной перегруженностью аудитории. На людей ежедневно льется настолько мощный поток информации, в том числе рекламной, что они начинают жестко фильтровать получаемые сведения и на рекламу не обращают внимания в принципе. Сделать ее цепляющей, выделяющейся на фоне бесконечных баннеров и видео с ботинками, сетевыми операторами и шоколадными конфетами, становится главной целью. Начинается поиск нового взгляда на социальную рекламу.

Именно поиск этого нового угла зрения был главной задачей для организаторов первого в России студенческого конкурса социальной рекламы «Твой взгляд». Конкурс проводился среди студентов творческих вузов с 27 сентября по 27 ноября и завершился пресс-конференцией и награждением победителей в ТАССе. Самыми популярными темами заявок стали экология, безопасность на дорогах, забота о себе (здоровье, психика, окружение, среда). Организаторы — руководитель столичного Департамента СМИ и рекламы Иван Шубин, директор школы дизайна РАНХиГС Софья Троценко и главный управляющий директор BBDO Group Russia Элла Стюарт — пообещали, что конкурс станет ежегодным.

«Чтобы призыв социальной рекламы был слышен в общем информационном шуме, нужно в первую очередь художественное реше-

ние, — прокомментировала Софья Троценко. — Поэтому мы и пригласили к участию студентов творческих направлений — художников и дизайнеров прежде всего. В рекламе вообще, а в социальной тем более, важна визуализация. И при оценке работ лично для меня самым сложным было соотносить визуальное с содержательным. Ведь название проблемы — это еще не призыв, и это тоже приходилось объяснять участникам».

Social Advertising, по мнению многих, вообще является одним из самых сложных жанров рекламы, на него уже смотрели под самыми разными углами зрения. Одним из самых удачных соединений визуализации и содержания можно назвать, например, постер фонда помощи хосписам «Вера». На картинке изображен еж из мультфильма Юрия Норштейна «Ежик в тумане», текст к постеру согласован с самим Норштейном. Механизм работы понятен: человек обращает внимание сначала на знакомый образ, вызывающий у него приятные воспоминания, этот образ вызывает интерес, и человек читает текст, по тону и посылу соответствующий общему настрою плаката. Идея постеров с Ежиком в том, чтобы снять у людей страх перед хосписами и показать, что даже в самой отчаянной ситуации рядом есть люди, готовые бескорыстно прийти на помощь.

Социальная реклама, возможно, является единственным видом рекламы, пропагандирующим что-то общечеловечески значимое. Поэтому, если вы входите в вагон метро с инструкциями о сдаче крови на стенах, — подумайте, может, это лишний повод предпринять реальные действия. Или просто посмотреть на Public Advertising собственным, своим взглядом.

Виктория АРТЕМЬЕВА — специально для «Новой»



Гинер — всё

Портрет президента ЦСКА, который превратил красно-синий клуб в золотой

Патрон ЦСКА Евгений Гинер перестал быть владельцем клуба, который за долги по стадиону перешел под контроль государственного ВЭБа. Почти 19 лет одиозный руководитель разными методами складывал победный красно-синий пазл, перевернув и где-то даже подмяв под себя российский футбол. Как это было.

Недавно в метро я услышал диалог двух болельщиков средних лет. «Кто в нашем чемпионате добивался значительных успехов?» — «Романцев, Семин, Бердыев да Гинер». Удивительно? Но, как говорится, все претензии к Евгению Ленноровичу, с личностью которого у многих отечественный футбол 2000-х и ассоциируется.

В 2001-м неизвестный широкой общественности господин с плутоватым взглядом неожиданным образом очутился фактически у руля «спортивной» армии. Ходили слухи, что он не без помощи правоохранительных органов якобы перехватил контроль у тогдашнего президента Шахруди Дадаханова. На бумаге же новыми акционерами стали компания «АВО-капитал», британская фирма Blue Castle Enterprises Limited (ее происхождение и род деятельности — до сих пор загадка) и Министерство обороны, искавшее хозяина для загибающегося проекта.

Хозяин без опыта футбольной работы взялся за дело сразу. Он быстро врубился в правила игры. Точнее, сам стал их устанавливать. К примеру, если раньше все ликвидное оказывалось в «Спартаке», то теперь Евгений Гинер ловко отобрал право первой ночи. Даже ранние призывы — Андрей Соломатин («Локомотив»), Денис Попов («Черноморец»), Юрий Лайзанс («Сконто»), Предраг Ранджелович, Элвер Рахимич («Анжи»), Игорь Яновский (ПСЖ), Ролан Гусев, Дейвидас Шемберас («Динамо»), Дмитрий Кириченко («Ростсельмаш») — дали понять, что все будет серьезно. И уже через 12 месяцев в офисе разместился первый за 12 лет трофей — Кубок России. С ходу захватить еще и корону не удалось, но после проигрыша в «золотом» матче «Локомотиву» Гинер, занимавшийся параллельно и делами хоккейного ЦСКА, продолжил, не скупясь, создавать армейский вариант «галактикос». Помните, сколько было заплачено, к примеру, за Иржи Ярошика и Ивицу Олича? Восемь сумасшедших на тот момент миллионов евро. Да и судили армейцев, взявших без шума и пыли в 2003-м свой первый российский титул, тоже по особому «тарифу». «Кто этот молчаливый дядька с сигарой и что это за «структуры Гинера?» — все чаще стали задаваться вопросом журналисты. Развернутых ответов, впрочем, не находилось. Вроде бы занимался в 90-х «лужниковской» ярмаркой (его считали одним из совладельцев), имеет какой-то энергетический бизнес на Украине, вроде бы спонсировал молодежную сборную России. Сам патрон, которого стали подозревать в связях с криминалом (особенно после того, как в 2005-м в Москве на набережной расстреляли автомобиль, в котором находился его сын Вадим), о прошлом не распространялся и секреты успеха не раскрывал. И лишь однажды поведал о том, что недоучился в харьковском институте инженеров коммунального строительства.

Правда, отсутствие диплома не мешало ему завести дружбу с Романом Абрамовичем и другими легальными олигархами, крутыми чиновниками и главами госкомпаний. Контракт ЦСКА с «Сибнефтью» на 54 миллиона долларов в 2004-м оказался на тот момент рекордным и поразил народ едва ли не больше, чем исторический Кубок УЕФА, который Акинфеев и компания привезли из Лиссабона год спустя.

На лихом коне харизматичный начальник ворвался и в руководство футбольной премьер-лигой. И никого не удивило, что за время его царствования ЦСКА сотворил два золотых дубля. Появившийся в тот период слоган



Когда-то босса ЦСКА побаивался весь российский футбольный мир

«Гинер все купил» плавно превратился в некий «девиз». А набиравший все больше влияния и полностью забравший команду под свой контроль футбольный Дон Корлеоне не скрывал могущества: «Даже если сократят одновременное присутствие иностранцев на поле до 3–4 человек, на ЦСКА это не скажется. Мы как состоятельный клуб скупим лучших российских футболистов — и все». К слову, в 2012-м именно Евгений Леннорович в отсутствие главы РФС и за три недели до старта сезона спокойно продавал устраивающий группу богатея лимит «7+4». Валерий Карпин назовет это беспределом, Никита

решающим. Подчас важнее, чем голос самого Прядкина. Гинера побаиваются...

Армейский босс выставил шлагбаум и агентам, которые работать с ЦСКА не любили, потому что знали: там не распилишь на трансферах, как в «Спартаке», «Динамо» и «Локомотиве». При этом хитрый Гинер, собаку съевший на рыночном бизнесе, гениально спекулировал кудесниками в бутсах, приумножая армейский капитал буквально на ровном месте. Судите сами. Бразилец Дуду, купленный за 3 миллиона евро, ушел в «Олимпиакос» за 6,5. Ярошик продан в «Челси» за 12. Приобретенный за 2 миллиона Милош Крasic был отдан в «Ювентус» за 17. Сейду Думбия отправили в «Рому» за 15 миллионов (а вернули потом в аренду за миллион). Жиркова, которого подписали за 300 тысяч евро, завернули для «Челси» за 21 миллион. Как и Ахмеда Мусу в «Лестер». Пятимиллионного Жо загнали в «Манчестер Сити» за 24,5. А на Вагнере Лаве ЦСКА неплохо заработал дважды, продав его сначала в Бразилию, а потом — в Китай. Боссы клубов кусали локти и другие части тела, так как все футболисты, принесшие ЦСКА ощутимую пользу, не отыграли в новых командах даже на миллион. Гинер же, научившийся выкручиваться даже в условиях жесткой экономии, потирал руки. Ведь благодаря искусству мудрой торговли армейцы, не имевшие за плечами монстров вроде «Лукойла», РЖД и «Газпрома», продолжали безбедно существовать и побеждать тех, кто сорил деньгами налево и направо.

«Гинер, собаку съевший на рыночном бизнесе, гениально спекулировал футболистами, приумножая армейский капитал буквально на ровном месте»

Симонян — безобразием, но перечить Гинеру и отменить легионерское раздолье никто впоследствии не рискнул... А не так давно экс-президент «Локомотива» Николай Наумов признался: «Все реформы в российском футболе были проведены исключительно с подачи Гинера. Его влияние огромно. Его голос всегда был

У гадал Гинер и со Слуцким, который, по мнению болельщиков, запрягал слишком долго. С Леонидом Викторовичем ЦСКА трижды брал золото за четыре года, добрался до четвертьфинала Лиги чемпионов и окончательно превратился в самый успешный россий-

ский клуб с чуть ли не безупречной репутацией. Разве что перенос даты рождения армейской дружины с 1923-го на 1911-й заставил похихотеть фанатов всех мастей. Но ведь смех продлевает жизнь, разве нет? Зато сор из красно-синей избы не выносился в принципе. Да и скандалов, подобных спартаковским и динамовским, на Песчаной было не сыскать. «У Гинера не забалуешь...» — говорили не под диктофон футболисты, отмечавшие также, что все обещания президентом выполняются от и до. Думаю, нет смысла перечислять тех, кто счастливо доиграл в ЦСКА до конца карьеры.

Сам же Евгений Леннорович, при котором армейцы завоевали 7 Кубков страны, 7 Суперкубков и 6 чемпионских званий, тем не менее, если можно так выразиться, немножко не доиграл. В своем украинском бизнесе он в последнее время терпел убытки, и построить без потерь стадион ему оказалось не под силу. Точнее, вернуть кредит в размере 280 миллионов долларов, взятый на возведение храма футбола. Более того, сумма общей задолженности перед ВЭБом на конец 2018 года составляла 322 миллиона долларов. Госбанк решил конвертировать долги ЦСКА в акции, а Гинер, утративший генеральный контроль, трансформировался в управляющего спортивным блоком. «Никакой кардинальной смены курса не произойдет, и команда по-прежнему будет решать серьезные задачи» — заявил любимец армейских фанов, эпоха которого, по всей видимости, подошла к завершению. Или, может, Евгений Гинер опять «всех купил»?

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»



Дмитрий БЫКОВ

Насильное

Монолог вымышленного лица

Закон о домашнем насилии — сторонники, чур без обид! — не просто не нужен России, но даже ее оскорбит. Закон затевался во имя победы твоей, толераст, но все это между своими, а свой своего не предаст. Ведь мы же не где-то, а в центре духовных, возвышенных чувств! Закон ваш не нравится церкви и светским начальникам чужд. Мы в самой духовной кутузке. Не нравится — дуйте отсель. Ведь это же так не по-русски — пускать омбудсмена в постель! Все это семейное дело, чужое семье и врачу. Что значит — она не хотела? Решаю тут я. И хочу. И так же — с проблемой любую: вопросы у Киева есть? То споры славян меж собою, и в это вам нечего лезть. Не спорьте, такое бывает промежду родными людьми: отец дочерей растлевают? Но это же все от любви! Детей государство сажает за вслух выражаемый стыд? Но их же оно обожает. Растлит — для того и растит! Семья — это область святая, она недоступна для смут; инцест — это вид воспитания, иначе они не поймут! Детей не обучишь толстовством. Подход наш упорен и рван — единый и в деле московском, и с сестрами Хачатурян.

Российское царство по сути — модель всенародной семьи, и вы в эту тайну не суйте поганые лапы свои. Сакрально слиянье с Отчизной верховного мужа-жреца, но западный разум нечистый его не поймет до конца. Скажите, какой ненормальный, мечта раздуть беспредел, юстиции тут ювенальной когда-то еще захотел?! Об этом лишь вырожденные спорят в надежде страну побороть. Детей, разумеется, порют. Но как, если их не пороть?! Они же нам скажут спасибо. Отцовский ремень не тяжел. Спросите любого сислиба: он сам через это прошел!

Семья — это остров покоя среди мирового гнилья. Семья — это дело такое. Суровое дело семья. Того, кто Отчизне изменит, того, кто изменит жене, — того и противник не ценит, а бабы тем более не. Народ наш любовно пассивен, не то что развратный Сион. Кто гладит меня — тот бессилён. Кто лупит меня — тот силен. Под знаком домашних насилий прошел завершившийся год. Народ Украин или Сирий когда-нибудь тоже поймет, что новое вовсе не ново, что слаще привычный режим, что лучше страдать от родного, чем гнусно резвиться с чужим! Любимый, единственный, милый, подобный былому вождю, насилуй меня, о насилуй, ты знаешь, я этого жду! Бери нас поштучно и трахай — без грусти, сомненья, стыда. Когда я кричу тебе «хватит» — я этим кричу тебе «да».

Петр САРУХАНОВ — «Новая»



Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (отдел расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА (редактор службы новостей),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ,
Елена ДЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Денис КОРОТКОВ,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА,
Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы)

WEB-редакция:

Екатерина БАТАЛОВА,
Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Александра НОВИКОВА,
Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета»

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 6б

Главный редактор: Д.Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 6б. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 000 000 просмотров
за ноябрь 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3200 экз.



«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 21.12.2019.
Номер подписан: 23:30, 21.12.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00.
22.12.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б. ООО «Медиа.С-Пб».